

АЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ ГЕНОЦИДА АРМЯН

АРСЕН АВАКЯН

**ГЕНОЦИД 1915 г.
МЕХАНИЗМЫ ПРИНЯТИЯ И
ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ГИТУПЮН" НАН РА
ЕРЕВАН 1999

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀԱՅՈՑ ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ԹԱՆԳԱՐԱՆ-ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԱՐՄԵՆ ԱՎԱԳՅԱՆ

1915 թ. ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅՈՒՆ.

ՈՐՈՇՈՒՄՆԵՐԻ ԸՆԴՈՒՆՍԱՆ ԵՎ ԻՐԱԿԱՆԱՑՄԱՆ

ՄԵԽԱՆԻԶՄՆԵՐԸ

ՀՀ ԳԱԱ «ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ» ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1999

УДК 941 (479. 25)
ББК 63. 3 (2 Ар)
А 180

Публикация книги осуществлена
благодаря спонсорству Президиума
Армянского отделения Академии
Народов Мира

Печатается по решению Ученого совета Музея-института геноцида армян
НАН Республики Армения

Ответственный редактор
академик Г. Р. Симонян

В работе А. Авакяна на основе архивных материалов и первоисточников раскрывается механизм принятия и исполнения решений об организации геноцида армян 1915 г. В исследовании глубокому и всестороннему анализу подвергаются внутренние структуры младотурецкой организации "Единение и Прогресс", ответственные за принятие решения об уничтожении армян, расстановка сил в ЦК Иттихада, процесс создания и структура "Особой организации", а также освящаются проблемы ответственности младотурецкого правительства и парламента в организации уничтожения христианских народов Османской империи в годы первой мировой войны, вопрос об участии армии в геноциде 1915 г. Впервые в научный оборот вводятся закон и постановления османского парламента о депортации армян, директивы младотурецкого правительства за подписью министра внутренних дел Талаата и других министров, а также выдержки из стенограммы слушаний османского парламента осенью 1918 г. по вопросу о незаконности решений о депортации армян и имевшем место при депортации массовом уничтожении депортируемого населения.

Книга рассчитана на специалистов-историков, востоковедов и широкий круг читателей.

АВАКЯН АРСЕН

А 180 ГЕНОЦИД 1915 Г. МЕХАНИЗМЫ ПРИНЯТИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ

ББК 63 . 3 (2 Ар) 52

05030209913
А $\frac{\quad}{703(02) - 99}$

ISBN 5 - 8080 - 0418 - 9

© Издательство "Гитутюн" НАН РА, 1999

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I	
Механизм принятия решения об уничтожении армян	5
<i>Первый этап: Принятие решения внутри "Иттихад ве Теракки"</i>	6
<i>Второй этап: Принятие решения на уровне правительства Османской империи</i>	31
<i>Третий этап: Принятие решения на уровне парламента Османской империи</i>	57
Глава II	
Механизм исполнения решений	65
<i>Teşkilat-ı Mahsusa ("Особая организация")</i>	67
<i>Разоружение армянского населения</i>	83
<i>Организация отрядов, ответственных за депортацию населения и его уничтожение или в пределах вилайета, или по дороге</i>	86
<i>Организация отрядов, ответственных за уничтожение депортированного населения в местах концентрации, в Тер-Зоре и Рас-уль-Айне</i>	89
<i>Контроль и координация действий местных гражданских властей вилайетов в организации геноцида</i>	92

<i>Участие других сил и структур Османской империи в геноциде армян.....</i>	95
<i>Участие мусульманских народных масс.....</i>	96
<i>Участие армии.....</i>	98
Заключение.....	100
Список использованных источников и литературы.....	102

ВВЕДЕНИЕ

Массовое уничтожение армян в Османской империи в 1915-1916 гг. является первым геноцидом XX века, в основе которого лежит классическая схема, в последующем примененная и в других странах при разработке методики уничтожения людей по национальному признаку. Поэтому можно утверждать, что младотурецкое правительство, осуществившее истребление западных армян в 1915 г., во многом явилось "основоположником" того метода уничтожения, который впоследствии был перенят нацистами в Германии. Поэтому слова Гитлера "и кто сейчас помнит об армянах?" можно рассматривать как слова ученика, достойно перенявшего и развившего идею организации "Иттихад ве Теракки" ("Единение и Прогресс") об одновременном, быстром и массовом уничтожении целого народа.

Целью данной работы является на основании преимущественно архивных и турецких материалов выявить и четко представить механизм принятия и осуществления решений геноцида 1915 г. Особое внимание уделяется также освящению вопроса создания последовательной цепочки от органа, принимающего решения, до тех структур, которые осуществляли их на местах. С этой точки зрения важное место занимает "Teşkilatı Mahsusa" ("Особая организация"), которая уже непосредственно в вилайетах осуществляла депортацию и уничтожение.

Ввиду того, что геноцид армян 1915 г. сам по себе очень сложное явление, охватывающее многосложный комплекс проблем: от национально-этнических до политических, то данная работа не преследует цель выявить причины, приведшие к событиям 1915-1916 гг. Однако, вместе с тем, нельзя не упомянуть о некоторых проблемах, в частности, об обстоятельствах, обеспечивших успешное осуществление столь сложной задачи за короткий срок, а также представить вовлеченность многих групп населения в осуществление механизма массового уничтожения.

МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ АРМЯН

Упрощенно сам механизм принятия решений о тюркизации империи и уничтожении христианских народов Османской империи (армян, греков и ассирийцев) можно представить в виде следующей цепочки: младотурецкая организация "Иттихад ве Теракки" – младотурецкое правительство – парламент Османской империи. Для успешной работы всей цепи необходимо, чтобы люди, находящиеся в одном из звеньев цепи, например, в первой, были предствалены или имели влияние и на последующие. Поэтому практическое осуществление решений об уничтожении армян, непосредственно связано с установлением в январе 1913 г. в стране диктатуры "Иттихад ве Теракки". Это означает, что, даже если бы благоприятствующие обстоятельства сложились ранее 1913 г., Иттихад не смог бы успешно осуществить принятую еще на конгрессах 1910-1911 гг. программу мусульманизации и последующей тюркизации империи, в первую очередь из-за внутрипартийных разногласий, выразившихся в борьбе различных группировок внутри младотурецкой организации, и существования двух центров: Стамбульского и Салоникского комитетов Иттихада. Поэтому прежде всего необходимо рассмотреть структуру младотурецкой партии "Единение и Прогресс" и механизм принятия и осуществления решений внутри самой младотурецкой организации.

Первый этап: Принятие решения внутри "Иттихад ве Теракки"

По своей структуре и методам деятельности на первом этапе своего существования (до переворота 1908 г.) "Единение и Прогресс" представляло собой организацию, основанную на масонских началах. Структура организации была скопирована с масонской ложи с ее ответвлениями и схемой вербовки новых членов¹. До переворота 1908 г. вся младотурецкая организация делилась на отделения по 150 человек, а отделения — на ячейки (ложи) по 5 человек. Каждый знал лишь членов своей ячейки (ложи), мог завербовать по 5 человек и не имел представления о всех других членах комитета, а тем более о Центральном комитете. Каждая ячейка имела свой номер, а его члены — свои номера в виде дробей (числитель означал номер ячейки, а знаменатель — индивидуальный номер члена ячейки)².

В условиях абдулгамидовского "зюлюма" и тех гонений, которым подвергались младотурки, масонская структура организации была идеальной с точки зрения обеспечения успешного функционирования даже в условиях предательства некоторых членов и раскрытия многих отделений.

Однако после захвата младотурками власти в стране масонская структура Иттихада подверглась незначительным изменениям, сохранив свой характер таинственности и безусловного подчинения вертикали. Лишь ячейки трансформировались в иттихадские клубы, разбросанные по всей стране.

За короткий срок эти иттихадские клубы превратились в реальную опору младотурецкой организации, обеспечивающую ее господство в стране. По сути дела младотурецкие клубы на местах превратились в органы власти. Членами клуба становились вали, представители военных и гражданских властей вилайета. Нередки были случаи, когда по требованию клубов центральная власть меняла вали вилайета, не говоря уже о более мелких

¹ См. Арсен Авакян. Масонство в рядах "Иттихад ве Теракки". - "Вестник общественных наук". N 5 (588), Ереван, 1994, с. 130-140.

² Там же, с. 132.

чиновниках. Клубы на местах осуществляли реализацию решений Центрального комитета, нередко носившие секретный характер. Наглядно роль младотурецких клубов проявилась во время бойкота и изгнания греков из малоазийских вилайетов в 1913-1914 гг. Как докладывал русский консул в Смирне: "Многочисленные клубы "Единения и Прогресс", разбросанные по всем городам Малой Азии и имеющие своими членами большинство чинов администрации и жандармерии, организовали сначала бойкот, а потом и изгнание. Клубы играют тут большую роль, как и вообще власть младотурок держится на правительственных органах и клубах"¹.

Важность клубов для жизнедеятельности младотурецкой организации понимала и соперница Иттихада, партия "Хюрриет ве Итиляф" ("Свобода и Согласие"). Для того чтобы ослабить младотурок, в начале января 1913 г. великий визирь Кямиль-паша, с согласия султана, "предписал провинциальным властям закрыть все комитетские клубы, конфисковать их архивы, кассы и арестовать вожаков"². Эта акция наносила удар по основному звену младотурецкой организации и настолько взволновала лидеров Иттихада, что спустя несколько дней после этого предписания младотурки произвели военный переворот.

Организационно структура Иттихада в 1908-1918 гг. выглядела следующим образом: конгресс — Центральный комитет — клубы. По мнению турецкого исследователя Тарика Туная, в период правления Иттихада "политикой государства руководили три силы: 1) Общество и организация (Семийет ве teşkilatı), (т. е. Центральный комитет, клубы и конгрессы); 2) представляющая интересы народа партия большинства (парламентская группа); 3) обладающее доверием этой партии правительство"³. Примечательно, что Т. Туная правительство ставит после партийных структур.

¹ См. **Архив Внешней Политики Российской Империи** (далее АВПРИ), ф. 180. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4009, 1914 г., л. 197, 197 об.

² См. "Новое время", 7 (20 января), 1913 г., N 13227.

³ См. **Tarık Zafer Tunaya. Türkiye' de Siyasi Partiler 1859-1952. İstanbul, 1952, s. 195.**

Действительно, младотурецкое правительство, особенно после 1913 г. трансформировалось в инструмент осуществления партийных решений.

Высшим органом младотурецкой организации являлся конгресс, на который делегировались представители всех отделений партии. Однако по устоявшейся традиции, вплоть до 1913 г., на конгрессах более активно были представлены и тон задавали европейские отделения "Единения и Прогресса". Сам конгресс, являясь высшим органом, определял стратегию и тактику партии, не принимая конкретных решений. Однако как конкретно будут воплощены тактические направления также в какой-то мере зависело от конгресса, так как последний избирал членов Центрального комитета Иттихада. Важно отметить, что с 1912 г. по 1916 г. состав ЦК младотурецкой партии не изменился. В этот период, т. е. когда шла разработка практических шагов по реализации механизма уничтожения западных армян, членами ЦК младотурецкой партии являлись 12 человек: Мидхат Шюкрю, Талаат, Эйюб Сабри, доктор Назым, Зия Гекальп, Бехаеддин Шакир, Саид Халим, доктор Русухи, Атиф Риза, Кючюк Талаат, Кара Кемаль, и Эмруллах¹.

Турецкий историк Тарик Туная так характеризует значение конгрессов Иттихада для разработки тактики и стратегии партии. "Конгрессы, являясь самым важным звеном во внутренней структуре партии, сыграли большую роль с точки зрения разработки доктрины, исправления и уточнения действующей программы перед различными событиями и принятыми как в области доктрины, так и области конкретной деятельности новшествами и изменениями. Во время пребывания партии у власти конгрессы оказывали явное и глубокое влияние на политику государства. В области кадров режима конгрессы показывают развитие в организации трех тенденций, а именно: 1) переход от общества с тайной деятельностью к политической партии; 2) уничтожение многопартийной системы и установление режима правления одной партии; 3) за короткий промежуток времени (особенно начиная с 1911 г.) опирающаяся на

¹ См. Yves Ternon. *Erméni Tabusu*. Istanbul, 1993, s. 185.

принцип единения народов доктрина и программа османизма приобрела характер национализма, тюркизма и лаицизма. Эти главные положения становились все явнее и подчеркнутее от конгресса к конгрессу, направив политику Османского государства в новые русла"¹.

С точки зрения истории геноцида 1915 г. особое значение имеют решения конгрессов 1910 и 1911 гг., на которых необходимо остановиться подробнее.

Конгресс 1910 г. проходил в условиях обострения внутрипартийной борьбы, характеризующейся усилением противостояния между "Тайным комитетом" Иттихада в Стамбуле и ЦК в Салониках. Одновременно наблюдается усиленное брожение в македонских отделениях организации, заставившее руководство партии, во главе с Талаатом, Джавидом и Джемалем, совершить поездку в этот регион для успокоения и усиления влияния Салоникского центра².

Важное влияние на борьбу между различными группировками внутри Иттихада оказывает усиление национально-освободительной борьбы различных народов Османской империи, особенно активизация партизанского (четнического) движения в Македонии. Все яснее становится несостоятельность доктрины османизма, которую активно защищает "Тайный комитет" в Стамбуле. С 1909 г. в организации усиливается влияние Зия Гекальпа и его сторонников, настаивающих на замене доктрины османизма доктриной тюркизма и принятии мер, направленных на упрочение господства турок в империи. Салоникский комитет пытается лавировать, однако необходимость противостояния мощному военному крылу организации, группирующемуся вокруг "Тайного комитета", все более толкает его на достижение соглашения с пантюркистами³.

¹ См. Tarik Zafer Tunaya, указ, раб, с. 189.

² См. Ahmad Feroz. The Young Turks. The Committee of Union and Progress in Turkish Politics 1908-1914. Oxford, 1969, p. 84.

³ См. Արսեն Ավագյան. Պանթուրքիզմի գաղափարախոսության ընդունումը «Միություն և առաջադիմություն» կուսակցության երրորդ և չորրորդ համագումարներում, - «Հայոց ցեղասպանություն. Պատճառներ և դասեր». Երևան, 1995. հ. 3, էջ 10-11.

III конгресс Иттихада состоялся в конце августа 1910 г. в Салониках. Докладчик по национальному вопросу, полковник Садык, выступил с критикой проводимой руководством организации национальной политики и призвал укреплять систему образования, главная цель которой должна заключаться в повсеместном внедрении турецкого языка. Формулу "посредством языковой ассимиляции — к национальной" поддержал и член ЦК доктор Назым. Руководство ЦК также склонялось к принятию подобной формулы, однако в условиях восстания в Албании и усиления брожения среди христианских народов большинство делегатов конгресса предпочло не обострять отношений, и в подобном виде эта формула не была принята. Конгресс вновь подтвердил приверженность организации доктрине османизма¹.

Вместе с тем в состав ЦК Иттихада впервые были избраны представители пантюркистского течения: Зия Гекальп и Хюсейн заде Али, что свидетельствует о первом шаге в сторону предпочтения доктрины пантюркизма.

Таким образом, внешне сохранив приверженность идеи не ассимиляции, а добровольного единения народов Османской империи, III конгресс Иттихада четко выявил тенденцию в замене османизма доктриной тюркизма и пантюркизма. Избрание пантюркистов в члены ЦК дало возможность последним укрепить свое влияние в организации и приобрести новых сторонников. К 1911 г. пантюркисты уже имели прочные позиции как в руководстве Иттихада, так и в клубах на местах, а внешнеполитические факторы способствовали тому, что уже на следу щем конгрессе доктрина османизма была фактически заменена доктриной тюркизма. Тезис о "добровольном объединении и сплочении османских элементов" уступил место тезису "мусульманизации и тюркизации".

В истории армянского геноцида особое место занимает IV конгресс Иттихада, собравшийся в Салониках с 29 сентября по 9 октября 1911 г. Национальный вопрос на конгрессе обсуждался как на открытых, так и закрытых

¹ Там же, с. 12.

Обсуждение новой стратегии по национальному вопросу было особенно бурным на закрытом заседании, где выступавший Зия Гекальп отметил: "Христианские элементы не считают за благо подчинение османским законам, а считают их специально созданной для них мышеловкой. Поэтому они говорят: "Мы не османцы и никогда ими не станем". Они никогда не откажутся от желания восстать и отделиться. Даже сегодня, спустя полвека, греки и армяне, используя слово "османец" в значении мусульманин, показывают, что они не принимают эту идеологию"¹.

Исходя из этого Зия Гекальп призывал вернуть слову "османец" его прежнее значение. А каково значение слова "османец" и вообще как младотурки представляли себе цель османизации и создания османской нации, объясняется в работе Зия Гекальпа "Тюркизировать, исламизировать, развить": "После объявления конституции элементы,² придавая большое значение этому покрывалу, подняли вопль, восклицая: "они хотят сделать нас турками!". В действительности политика османизации является тайным средством для тюркизации. Если бы целью османизма было "государство", то каждый османский элемент являлся бы гражданином этого государства. Однако если целью сего было создание нового "народа", говорящего "по-османски", ввиду того, что османский не что иное, как турецкий, то этот новый народ был бы тем же турецким народом, но под другим названием. Элементы это очень хорошо поняли, поэтому укрепили и упорядочили свои духовные организации"³.

Отсюда вытекают три главных направления национальной политики, которые младотурки стремились всемерно проводить:

- 1) мирными и насильственными мерами проводить политику османизации империи, под которой подразумевалась политика тюркизации;
- 2) для облегчения первой задачи необходимо было лишить народы Османской империи возможности

¹ См. *Kazım Nami Duru*. Ziya Gökalp. İstanbul, 1965, s. 55-56.

² Подразумеваются нетурецкие народы Османской империи. — А. А.

³ См. *Ziya Gökalp*. *Türkleşmek, İslamlaşmak, Muasırlaşmak...* İstanbul, 1960, s. 28.

говорить на родных языках и создавать партии и организации по национальному признаку;

- 3) ввиду того, что основная опасность исходила от христианских народов империи, особенно армян и греков, то необходимо было ограничить права христиан, даже несмотря на провозглашенное конституцией формальное равноправие, и укрепить в христианских вилайетах мусульманский элемент, создать условия, способствующие эмиграции христианского населения.

Все эти положения нашли свое отражение в принятых конгрессом резолюциях и доктринальных пунктах. Принятая конгрессом по национальному вопросу резолюция гласила:

“Конгресс подтверждает, что рано или поздно должна произойти османизация всех народов империи, и если этого невозможно будет добиться мирными средствами, то не надо опасаться применения насильственных, вплоть до военных, мер.

По своему характеру Османская империя является мусульманским государством, и необходимо с уважением относиться к мусульманским институтам и обычаям. Нетурецкие народы должны быть лишены права создания организаций по национальному принципу, поскольку децентрализация угрожает единству Османского государства. Национальные меньшинства представляют собой такую незначительную силу, что ею можно пренебречь. Они могут сохранить свою религию, но вместо родного языка должны использовать государственный язык империи — турецкий. Распространение турецкого языка необходимо также с точки зрения укрепления принципов и обычаев империи, как и господства турецкой нации”¹.

Кроме того, на закрытом заседании конгресса были намечены уже конкретные меры по реализации программы насильственной тюркизации народов Османской империи, в первую очередь армян и греков. Эти меры, в числе прочих, предусматривали и насильственную депортацию с последующим уничтожением населения или по дороге, или в

¹ См. İttihat ve Terakki kongreleri. “Memleket” 16/12/1947.

местах поселений, однако рассматривались как крайнее средство, до применения которого необходимо было обратить внимание на распространение турецкого языка среди нетурецких народов и обеспечение лояльности последних.

На закрытом заседании конгресса были намечены следующие пункты реализации программы тюркизации империи, контроль за осуществлением которых возлагался на ЦК Иттихада:

“1) Необходимо предоставить незначительные правительственные посты христианам, знающим турецкий язык. Это решение не относится к таким ответственным постам, как, например, пост вали или мютесарифа, которые всегда должны занимать турки. В то же время христианин, как исключение, может занимать пост вали какой-либо провинции империи, и это должно быть представлено правительством как доказательство, что оно не проводит антихристианскую политику;

2) множество мальчиков-христиан должно быть принято в турецкие школы за счет правительства;

3) мусульманское население империи должно быть вооружено;

4) в настоящее время разоружение христиан должно быть приостановлено, потому что его продолжение может привести к восстанию. Тем не менее, правительственные чиновники должны принимать четкие меры для установления, кто обладает оружием, а кто нет;

5) большинством голосов конгресс постановил, что политика переселения мухаджиров (эмигрантов) в Турцию должна быть прекращена. В то же время если мухаджиры хотят переселиться на свои собственные средства, они могут поселиться в империи;

6) комитет “Единение и Прогресс” должен проявить инициативу открыть свои отделения во всех мусульманонаселенных странах, особенно в России и Персии. Мусульман в России нужно склонить к проведению революционной пропаганды среди русских солдат. В

настоящее время комитет преуспел в деле формирования восьми отделений на Кавказе и в Туркестане"¹.

Таким образом, в 1911 г. IV съезд младотурецкой организации "Единение и Прогресс" принял новую доктрину, знаменующую переход к насильственной османизации (а на самом деле тюркизации), целью которого было укрепление господства турецкой нации и ассимиляция в турецкой среде других, в первую очередь христианских народов империи. Резолюция конгресса предоставляла ЦК Иттихада всю полноту действий и наметила ряд конкретных мероприятий, призванных обеспечить повсеместное распространение турецкого языка как первый этап ассимиляции, а также ряд мер насильственного характера, направленных на уничтожение не желающих добровольно ассимилироваться армян и греков.

С организационной точки зрения, на конгрессе было принято постановление, согласно которому число членов ЦК Иттихада с 7 было доведено до 12-ти.

В последний раз армянский вопрос на конгрессах Иттихада обсуждался на конгрессе в сентябре 1916 г., т. е. уже после осуществления основной части программы геноцида. Принятый на конгрессе документ по поводу "депортации" армян стал официальной точкой зрения турецкой историографии. В этом документе перечисляются все случаи "восстаний и сотрудничества с врагом", и поэтому "чтобы спасти нашу армию от той ситуации, когда она оказалась между двух огней, была необходимость переселить всех армян из районов, где идут бои, отдалить их от железнодорожных путей и путей сообщения.

Были сообщения, что во время переселения имели место некоторые чрезвычайные происшествия и для расследования их были посланы различные инспекционные группы. Для того, чтобы не допустить злоупотреблений относительно земель и имущества депортируемых, были приняты особые законы. Созданные в соответствии с этими законами комиссии описали оставленное имущество"².

¹ См. АВПРИ, ф. 180. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4226, 1910-1913 гг., л. 310-316.

² См. *İttihat ve Terakki'nin Son Yılları*. 1916 Kongresi Zabıtları. İstanbul, 1992, s. 23.

Почему именно в 1910-1911 гг. был осуществлен переход к новой идеологии и от мирных средств к насильственным, не исключая возможности поголовного уничтожения? На это существует ряд объективных и субъективных причин. Объективной причиной является все ясное понимание того, что проводимая младотурецкой партией национальная политика обречена на неудачу, а нетурецкие народы империи не намерены отказываться от национально-освободительной борьбы и все более разочаровываются и отходят от младотурок, как и те забывают свои обещания. Этим объясняется рост недовольства в рядах Иттихада, особенно его низовых структур, клубов, которые на местах более четко видели всю неприглядность ситуации. Они в свою очередь давят на верхушку партии, которая сама тоже не прочь проводить более жесткую политику, лишь бы спасти целостность империи и удержаться у власти.

К субъективным причинам относится развернувшееся в рядах Иттихада яростное противостояние между Салоникским и Константинопольским центрами. Последний в какой-то момент представлял более реальную силу, потому что основной костяк и движущая сила младотурок, революционно настроенное офицерство группировалось вокруг Стамбульского центра, глава которого, Махмуд Шевкет-паша, с 1909 по 1912 г. обладал фактически диктаторской властью. Как пишет очевидец правления партии "Единение и Прогресс" Хасан Амджа: "Около трех лет Махмуд Шевкет-паша правил страной как абсолютный диктатор, под видом командующего "Армии действия" и военного министра"¹. Младотурецкое офицерство в массе своей было сторонницей османизма, причем не теряло надежды на достижение этой цели мирными средствами, очевидно, не избавясь полностью от эйфории переворота 1908 г., когда почти все народы Османской империи поддержали младотурок. Этим, в частности, объясняется разочарование и так называемая "трагедия османских офицеров", массовое самоубийство их во время 1-й Балканской войны. Для уменьшения влияния Стамбульского центра и противостояния военному крылу в

¹ См. Hasan Amca. *Doğmayan Hürriyet 1908-1918*. İstanbul, 1958, s. 79.

организации Салоникский центр нуждался в силе, обладающей авторитетом в рядах партии. Подобной силой являлись сгруппировавшиеся вокруг журнала "Genç Kalemler" пантюркисты во главе с Зия Гекальпом, далекие от военного крыла и обладающие большим влиянием среди иттихадских отделений. Поэтому для создания противовеса Константинопольскому центру на конгрессе 1910 г. была сделана попытка сближения с тюркистско-пантюркистской группировкой и два руководителя этой группы были введены в состав ЦК, а на конгрессе 1911 г. пантюркисты уже заметно укрепили свои позиции.

Согласно уставу младотурецкой организации, конгресс принимал решения и регулировал доктринальные положения, конкретной же их реализацией, как и разработкой соответствующих мероприятий занимался Центральный комитет "Единение и Прогресс". Первоначально он отчитывался перед конгрессом, но с 1913 г. подобная практика уже не применялась. Таким образом, ЦК Иттихада превратился в руководящий орган, уже очень мало зависящий от конгресса. Концентрация всей полноты власти в руках ЦК, масонская структура жесткой вертикали в сочетании с личным авторитетом членов руководящего органа, многие из которых занимали также министерские посты, способствовали превращению Салоникского комитета (т. е. ЦК Иттихада) в орган, сконцентрировавший в своих руках управление и партией и страной. ЦК Иттихада стало тем органом, который, основываясь на решениях IV конгресса Иттихада, непосредственно разработал и осуществил программу уничтожения армян.

Представляется необходимым более подробно остановиться на расстановке сил внутри руководящего органа комитета "Иттихад ве Теракки", а также механизме принятия решений в ЦК и передаче директив клубам или отделениям на местах для реализации.

Как уже отмечалось, состав ЦК Иттихада с 1912 по 1917 гг. был неизменен. Он состоял из 12 человек (Эйюб Сабри, д-р Назым, д-р Бехаеддин Шакир, д-р Рюсухи, Зия Гекалп,

Эмруллах, инспектор¹ Измира Кючюк Талаат, инспектор Бурсы Риза, инспектор Стамбула Кара Кемаль, Саид Халимпаша, Генеральный секретарь Иттихада Мидхат Шюкрю, Талаат-паша)².

Безусловно самым авторитетным человеком ЦК, старейшим членом Иттихада, "серым кардиналом", в руках которого реально были сосредоточены многие нити управления организацией, был доктор Назым. Личность доктора Назыма занимает особое место как в истории Иттихада, так и в истории националистического движения в Турции, когда он стал координатором и посредником в отношениях между находящимся за границей руководством младотурецкой партии и Мустафой Кемалем, а также осуществлял связь между большевиками и младотурками. Назым был также посвящен в планы большевистского руководства на Востоке и играл в этих планах не последнюю роль³.

¹ В структуре Иттихада инспектор какого-либо вилайета означал, что все иттихадистские клубы этого вилайета находятся под управлением данного лица. Инспектор назывался также "уполномоченным". — А. А.

² См. *Tarik Zafer Tunaya*, указ. раб. с. 199.

³ В Архиве Внешней Политики РФ хранится интересный документ, иллюстрирующий роль Назыма в отношениях между большевиками и младотурками. Во время Анкарского процесса в секретном письме на имя Г. Чичерина полпред РСФСР в Турции Суриц пишет: "В беседе с членами трибунала я указал им, что некоторые из подсудимых были посвящены в наши планы по работе в Индии и в Афганистане и что на обязанностях суда лежит задача оградить нас от возможных разоблачений в этой области, которые могут осложнить наше международное положение.

Судьи, в частности, председатель Суда, отнеслись к моим заявлением с большим вниманием и не дали подсудимым, в частности, Назиму, распространяться на эту тему. Моя интервенция сыграла еще и ту положительную роль, что из первоначального проекта обвинительного акта было тщательно вытравлено все, что имело отношение к деятельности унионистов на нашей территории. Процесс в этом отношении прошел для нас вполне благополучно" (см. АВП РФ, ф. 08. Секретариат Карахана, оп. 10, папка 38, д. 263, 1926-1927 гг., л. 147-148) Турецкий историк Кандемир в своем двухтомном исследовании "Подоплека Измирского процесса", где приведены стенограммы допросов всех обвиняемых, также не приводит полный текст стенограммы допроса Назыма, указывая, что речь Назыма слушалась на

Авторитет Назыма возрос после того, как в 1907 г. ему удалось добиться подписания соглашения между Парижским и Салоникским центрами младотурецкой организации об объединении усилий. После этого Назым на протяжении долгих лет оставался неизменным членом ЦК Иттихада, "серым кардиналом", которого боялись даже Талаат и Энвер. У него хранился также архив младотурецкой организации, который он вывез в 1918 г.

По своим взглядам Назым был крайним националистом и тюркистом. Вокруг него сгруппировались радикальные элементы в организации, и во многом благодаря его поддержке после 1911 г. в партии усиливается пантюркистское течение во главе с Зия Гекальпом, Ахмедом Агаевым и др. Назым выступал за принятие конкретной программы действий и мер по усилению как численности турецкого элемента империи и уменьшению количества христиан, так и укреплению господства турок и мусульманизации Османского государства за счет уничтожения христианских народов, армян, греков и болгар. В 1911 г. Назым представил на утверждение ЦК "проект постепенного заселения Македонии мусульманскими переселенцами из соседних стран и прежде всего из Боснии"¹. Назым следующим образом обосновывал необходимость осуществления подобной программы: "Если болгарские и иные революционные комитеты будут по-прежнему продолжать свою деятельность, мы не остановимся ни перед какими затратами, чтобы увеличить приток переселенцев мусульман в Македонию, не мешая в то же время выселению христиан. В Боснии сейчас до 600 000 мусульман. Я уверен, что все они постепенно перейдут к нам. Столько же может быть переселено из Болгарии и Румынии. Мы селим этих мухаджиров в особенности в тех местах, где

закрытом заседании, и во многих случаях прерывалась председателем трибунала. Об опасности, которую представлял Назым для кемалистов, свидетельствует тот факт, что еще до начала процесса 1926 г. председатель Суда независимости Али-паша не раз повторял: "Джавида и Назыма мы обязательно повесим" (см. Kandemir. İzmir Suikastinin İç Yüzü. İstanbul, 1955, ikinci cilt, s. 50).

¹ См. АВПРИ, ф. 180. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3807, 1911 г., л. 2.

обыкновенно проходят четы и постепенно создаем себе оплот против них"¹. Балканская война помешала осуществлению замыслов Назыма, однако в 1914 г. по инициативе Назыма в Малой Азии проводилась крупномасштабная программа изгнания греческого населения.

Объясняя свою точку зрения по поводу будущего Османской империи, на одном из заседаний ЦК Назым открыто сказал: "Что касается меня, то мы должны уничтожить нетурецкие элементы, к какому бы то ни было народу и религии они не принадлежали. Мы должны очистить нашу страну от нетурецких элементов"².

Сгруппировавшаяся вокруг Назыма радикально настроенная часть членов ЦК также считала, что предотвратить распад империи и осуществить идею османизации (тюркизации) можно лишь радикальными, насильственными мерами, путем уничтожения нетурецких народов империи, в первую очередь христианских. К радикалистам принадлежали следующие члены ЦК: доктор Назым, доктор Бехаеддин Шакир, Зия Гекальп, Эйюб Сабри, Кючюк Талаат.

Одним из ближайших сподвижников Назыма являлся доктор Бехаеддин Шакир, также выступавший за безоговорочное уничтожение христианских народов, считая, что в противном случае борьба христианских народов приведет к распаду империи. Поэтому, когда дело идет о спасении государства и укреплении господства турок, то нельзя останавливаться перед такими понятиями, как человечность, общественное мнение, - считал Бехаеддин Шакир. Впоследствии, он стал руководителем Отделения восточных вилайетов организации "Te• kilat• Mahsusa", непосредственно осуществлявшей уничтожение армянского народа в 1915 г. "Не надо бессмысленно обманывать друг друга. Рано или поздно мы станем свидетелями столкновений и межнациональной кровавой войны в государстве. Это неизбежно", - твердил Бехаеддин Шакир³.

¹ Там же, с. 3 об.

² См. М. Kalman. *Bati Ermenistan (Kürt İlişkileri) ve Jenosid*. İstanbul, 1994, s. 99.

³ См. Ali Kemal Meram. *Türkçülük ve Türkçülük mücadeleleri Tarihi*. İstanbul, 1969, s. 120.

Особое место в ЦК занимал Зия Гекальп, ставший официальным идеологом "Иттихад ве Теракки". Отношение к нему со стороны различных руководителей организации было неординарным. По мнению некоторых высокопоставленных иттихадистов, слишком откровенные, шовинистические, пантюркистские взгляды и высказывания Зия Гекальпа могли принести больше вреда, чем пользы Иттихаду, раздражая как нетурецкие элементы внутри страны, так и европейские страны. Например, как пишет турецкий историк Али Кемаль Мерам, "Талаат-паша так и не смог понять этого великого турецкого идеалиста и часто утверждал, что "партизан"¹ наносит вред единству"². Талаата и Джемалю не устраивали утверждения Зия Гекальпа, что Иттихад стоит перед необходимостью выбора между османизмом и тюркизмом и должен сделать окончательный выбор. Члены триумvirата предпочитали проводить политику тюркизации под покровом османизации, чем, по их мнению, можно было смягчить негативную реакцию христианских народов. На одном из заседаний иттихадской верхушки, Талаат и Джемаль даже высказали мнение, что если партия, как утверждает Зия Гекальп, стоит перед необходимостью выбора, то выбор должен быть сделан в пользу османизма, "ввиду того что организация охватывает всю страну, а название страны - Османская империя"³. Большую роль в том, что точка зрения Зия Гекальпа принималась ЦК Иттихада и стало официальной идеологией комитета "Единение и Прогресс" сыграла поддержка со стороны Назыма и Бехаеддина Шакира. Особенно рьяно Зия Гекальп проповедовал идею уничтожения западных армян, как наиболее опасного элемента империи. По его мнению, исходящая от армян опасность была так велика, что поголовное уничтожение этого

¹ "Партизаном" Гекальпа называли некоторые круги в Иттихаде, в том числе члены триумvirата, за то, что он часто выступал против проводимой Иттихадом политики "османизма" и был против достижения "согласия" с не-турецкими народами империи — А. А. См. **All Kemal Meram. Türkçülük ve Türkçülük mücadeleleri Tarihi. İstanbul, 1969, s. 118-119.**

² См. **All Kemal Meram. Türkçülük ve Türkçülük mücadeleleri Tarihi. İstanbul, 1969, s. 119.**

³ Там же, с. 120.

народа турками не могло классифицироваться как геноцид, а представляло собой законную войну между двумя равными и смертельными противниками. Эту же мысль он обосновывал, представ перед султанским трибуналом 17 мая 1919 г.¹

В младотурецкой партии Зия Гекальп сыграл важную роль в идеологическом обосновании необходимости уничтожения армян и придании преступлению характера необходимости с точки зрения безопасности и целостности государства, а также идеологическом обосновании непримиримости армяно-турецкой вражды, представлению армянского народа как основного препятствия на пути осуществления идеала "Великого Турана".

Кроме сгруппировавшихся вокруг Назыма радикально настроенных элементов, в ЦК существовала группа членов, идейно близкая к радикалам и разделяющая мысль о необходимости уничтожения армян, однако опасаящаяся вмешательства великих держав и потому предпочитающая оставить обсуждение этого вопроса до лучших времен. К ним относились Талаат, Саид Халим-паша, Кючюк Талаат и Кара Кемаль. После 1911 г. эта группа, принимая участие в разработке программы по уничтожению армян, настаивала, чтобы внешне Иттихад продолжал линию на добровольную османизацию и взаимодействие с армянскими политическими партиями. Осуществление же разработанной программы, по мнению Талаата и Саид Халим-паши, необходимо было отложить до тех пор, пока внешние обстоятельства не будут благоприятствовать замыслу.

Наконец, существовало незначительное меньшинство в ЦК Иттихада, считавшее, что уничтожение целого народа неминуемо вызовет негативную реакцию в европейских странах и как следствие этого неизбежное вмешательство во внутренние дела империи, возможно и вооруженное. Эта группа состояла из д-ра Рюсухи, Эмруллаха и Мидхата Шюкрю. Несмотря на то, что на процессе 1919 г. генеральный

¹ На вопрос председательствующего о массовом уничтожении армян Зия Гекальп воскликнул: "Не клеветайте на наш народ. В Турции не было поголовного избиения армян, а была турецко-армянская война. Они нанесли нам удар в спину и мы ответили". См. *Osman Selim Kocahanoğlu. İttihat- Terakki'nin Sorgulanması ve Yargılanması* (1918-1919). İstanbul, 1998, s. 41.

секретарь Мидхат Шюкрю перекладывал вину за принятие решения об уничтожении армян на Талаата, Назыма и Бехаеддина Шакира, ряд обстоятельств позволяет утверждать, что уже к 1913 г. Мидхат Шюкрю был более близок к группе Назыма¹. Во всяком случае Шюкрю также был привлечен к обеспечению связи с организацией "Te• kilati Mahsusa", формирование отрядов которой происходило под непосредственным контролем ответственных секретарей Иттихада в вилайетах, местах, а последние непосредственно подчинялись Генеральному секретарю².

Таким образом, к 1913 г. внутри ЦК Иттихада сложилась расстановка сил, обеспечивающая большинство за пантюристами и способствующая детальной разработке программы мер по уничтожению армянского населения во всей Османской империи. Основываясь на решениях IV съезда Иттихада, ЦК планировал приступить к разработке подробной программы уже в начале 1912 г., но приход к власти партии "Хюрриет ве Итиляф" и Балканские войны отсрочили осуществление этого намерения до 1913 г. Непосредственно к разработке мероприятий по уничтожению западных армян ЦК приступил в 1913 г., когда в распоряжении "Единение и Прогресс" оказался весь исполнительный аппарат правительства.

Разработка мероприятий по "уничтожению христианского элемента империи" проводилась под непосредственным руководством Назыма и Бехаеддина Шакира и контролем министра внутренних дел, члена ЦК Талаат-паши. В отличие от армянских погромов 1895-1896 гг. геноцид 1915 г. характеризуется более методичной разработкой и исключением возможности выживания какой-либо части народа. Абдул Гамид II ставил своей целью очищение Западной Армении от армян, но не обязательно только путем поголовного уничтожения его коренного населения. Правительство Абдула Гамида резней и погромами вынуждало западных армян переселяться в Россию и в 1900 г. заключило тайное соглашение с русским правительством, по

¹ См. Հայերի ցեղասպանությունը. Ըստ երիտօրրբերի դատափորձյաճ փաստաթղթերի. Երևան, 1989, էջ 77-79.

² Там же, с. 82-83.

которому обязалось не допускать строительства железных дорог вблизи русских границ, при условии, что Россия воспрепятствует обратному переселению армян. Как писал русский консул в Трапезунде, "образ действий турок в вопросе об эмиграции армян и греков дает повод предполагать о существовании у оттоманского правительства определенного стремления избавиться от христианского населения на азиатском побережье"¹.

Само же избиение армянского населения в 1895-96 гг. осуществлялось по старой, классической схеме, применяющейся во всех вилайетах Османской империи: уничтожение одного народа руками другого. Армянское население в сельской местности уничтожалось руками курдов, особенно посредством созданной в 1891 г. курдской конницы "гамидие", а там, где армяне организовывали самооборону и вели активную борьбу, против которой курдские полки оказывались беспомощными, командировались жандармские или армейские части III корпуса под командованием Зекки-паши². Для привлечения возможно большего числа местного мусульманского населения к погромам армян применялся метод предоставления возможности безнаказанного грабежа, захвата земель и имущества убитых³.

В городах же организовывались особые отряды так называемых "палочников", состоящие из мусульманской черни или люмпен-пролетариата. В основном это были люди без определенного ремесла, всегда готовые поживиться за счет других, их называли "дадашами". Российский консул в Эрзеруме так описывал "дадашей": "Не имея никакого ремесла они проводят время в игре в карты или в попойках. К ним принадлежат одни молодые люди, но между ними попадаются и турки, перешедшие сорокалетний возраст. Они ходят по большей части вооруженные, хотя оружие у них под платьем, и всегда готовы на грабеж"⁴. Руками "дадашей" была

¹ См. **АВПРИ**, ф. 151. Политархив, оп. 482, д. 3445, 1904-05 гг., л. 238.

² См. **АВПРИ**, ф. 151. Политархив, оп. 482, д. 3442, 1894-1900 гг., л. 32, 32 об.

³ См. **РГВИА**, ф. 450. Турция, оп. 1, д. 111, 1890 г., л. 12.

⁴ См. **АВПРИ**, ф. 151. Политархив, оп. 482, д. 1633, 1897 г., л. 2 об.

осуществлена резня армян в Эрзеруме в 1895 г. После того как надобность отпадала, отряды "дадашей" распускались.

Из вышеприведенного видно, что при армянских погромах в 1895-1896 гг. не существовало особой организации, специально занимающейся истреблением христианского населения, как и сами христиане не депортировались, а убивались на месте, их деревни сжигались или в них поселялись мусульмане. Сами же погромы организовывались по старой, классической схеме, т. е. резня армян в 90-х гг. XIX века, по своему замыслу и методам осуществления ничем не отличалась, скажем, от резни болгар в 1876 г. или Хиосской резни 1822 г. Отсутствие специально созданной организации, на которую возлагались бы обязанности по осуществлению уничтожения населения, или разработанных маршрутов депортации и последующего уничтожения в местах концентрации депортированных указывает на отсутствие самого замысла поголовного уничтожения целого народа или, во всяком случае, на не полную оформленность подобного замысла.

При младотурках же характер организации уничтожения полностью меняется. В основе всего лежит замысел полного, а не частичного уничтожения народа. Поэтому и организация всего дела отличается как особой тщательностью и детальной разработкой, так и многочисленностью включенных в него составных частей или элементов системы депортации и уничтожения. Прежде всего появляется четко отработанный механизм, в котором тесно взаимодействуют партийные структуры (клубы или отделения) с правительственными (жандармерией, губернаторами, мютесарифами и т.д.). Создается особая организация "Те• kilat• Mahsusa", состоящая из центра и четырех отделений на местах. Целью этой организации было формирование и непосредственное руководство отрядами, осуществляющими уничтожение депортированного населения как в различных областях Малой Азии, так и в местах концентрации, а также координация всех структур, вовлеченных в дело уничтожения народа. Как будет показано в дальнейшем, костяк "Те• kilat• Mahsusa" составили прошедшие балканскую войну черкесские отряды и отряды "фидаи" при Иттихаде. В ходе уже самой операции по

уничтожению армянского населения империи выяснилось, что даже при мобилазации всех имеющихся в наличии сил "Те• kilat• Mahsusa" не сможет быстро справиться с поставленной задачей, поэтому по специальной директиве, разработанной в ЦК Иттихада, но официально исходящей от Министерства внутренних дел, "Особой организации" было разрешено вербовать новые отряды из выпускаемых из тюрем уголовных преступников.

Важное место в достижении полного успеха в уничтожении народа ЦК Иттихада отводило депортации. С психологической точки зрения суть депортации состояла в том, чтобы морально сломить народ, деморализовать, бросив в чужую среду, где и должен был происходить сам процесс уничтожения. Чужеродная враждебная среда гарантировала враждебность и участие мусульманских масс в процессе уничтожения, в надежде на поживу. Главное же - депортация исключала возможность организации самообороны. Младотурки учитывали опыт армянских погромов 1895-96 гг., когда во многих местах, особенно в горных ущельях, армяне оказали стойкое сопротивление и смогли отстоять свои деревни. Поэтому возникала необходимость изоляции разрозненных масс христианского населения в мусульманской среде. К тому же депортированное население должно было уничтожаться и по дороге, но в такой пропорции, чтобы нигде не было опасного скопления людей, которые могли бы оказывать сопротивление. А то, что "депортация" фактически означала "массовое уничтожение" будет показано в дальнейшем в приведенных турецких документах.

С 1909 г. христиане получили возможность прохождения действительной воинской службы, поэтому в ЦК были разработаны меры, связанные с уничтожением призванных в армию христиан. По плану, разработанному руководящим органом Иттихада, солдаты-христиане должны были быть обезоружены, а их уничтожение возлагалось на жандармские части, представляющие посуществу те же черкесские банды¹.

¹ Еще в 1903 г. по распоряжению Абдула Гаида II в Западной Армении была произведена реорганизация жандармерии. В тех районах, где проживали черкесы, жандармерия формировалась исключительно из

Другим отличием младотурецкого плана уничтожения от армянских погромов при Абдуле Гамиде II является некоторая "модернизация" и "европеизация". Так, у англичан была перенята идея концентрационного лагеря. Необходимо отметить, что в плане уничтожения младотурки с готовностью перенимали европейские "достижения" в этой области, а знакомство с европейской культурой и усиленная европеизация Османской империи успешно сочетались с азиатской жестокостью. В психологии младотурок европейские ценности, понятия о гуманизме отлично взаимодействовали с пришедшей из глубины веков, характерной для Востока практикой уничтожения покоренных народов. Интересен в этом отношении факт, имевший место во время подавления Сасунского восстания 1894 г. и наглядно иллюстрирующий вышесказанное. Один из командиров турецких войск, Исмаил-бей, "храбрый полковник, бойко говорящий на французском языке и имеющий в салоне изящные манеры, велел схватить Шеро и его товарищей, привязать их к деревьям, снять с них кожу и тела разрубить на части"¹.

них. Например, как докладывал Генеральный консул России в Эрзеруме Н. Скрябин, "всего на вилайет будет набрано 300 жандармов и почти все из кавказских инородцев, мусульман, либо бежавших, либо переселившихся из России в Турцию и принявших турецкое подданство" (см. АВПРИ, ф. 151. Политархив, оп. 482, д. 1639, 1903 г., л. 165, 165 об.) Видимо, османское правительство при принятии этого решения учитывало такие обстоятельства, как храбрость и боевые качества черкесов, а также то, что, будучи чуждым, пришлым элементом, они более связаны с центральной властью и при случае их можно использовать против тех же курдов. Доказательством того факта, что с призванными в армию солдатами-армянами расправлялись в основном черкесские отряды жандармерии или "Особой организации" служит и то, что этот факт нашел свое отражение и в песнях-воспоминаниях о геноциде. Так, в книге В. Свазьян "Геноцид в воспоминаниях западных армян и в туркоязычных песнях" приводится отрывок из песни, где призванный в армию солдат-армянин "умоляет жестокого черкеса не убивать его, потому что его невеста оденет траур" (Kıyama, çerkez, kıyama tatlı canıma: Yeni nişanlım var karalar bağlar, fi. Վերջինս Սվազյան. Անձ եղևնը արևմտահայոց հուշապատմներում և քննարկելու երգերում. Երևան, 1997. էջ 9).

¹ См. АВПРИ, ф. 151. Политархив, оп. 482, д. 1630, 1839-1894 гг., л. 285.

По всей вероятности, разработка плана мероприятий по уничтожению коренного населения Западной Армении была завершена в ЦК Иттихада к концу весны 1913 г. В подтверждение этого можно привести ряд косвенных фактов. Во-первых, созданная в период Балканских войн "Te• kilat• Mahsusa" ("Особая организация") не была расформирована, а наоборот, деятельно укреплялась. Во-вторых, с начала лета 1913 г. резко возрастает активность курдов, которые, пользуясь попустительством правительства, вновь начинают безнаказанно убивать армян в восточных вилайетах. К курдам присоединяются также и другие мусульманские народы, например, лазы в Трапезундском вилайете¹. В-третьих, антиармянские настроения особенно усилились накануне выборов 1913 г. Многие источники ясно указывают, что основной силой, возбуждающей население и подталкивающей их к антиармянским выступлениям, являлись младотурецкие клубы. Так, в донесении русского консула в Эрзеруме четко указывается, что "в связи с армянскими выступлениями по поводу выборов в парламент в городе искусственно создается возбуждение мусульман против армян. В этих целях во многих домах иттихадистов происходят тайные собрания. Иттихадистский клуб под председательством столичного комиссара Ахмеда Хильми-бея ведет деятельную противормянскую пропаганду, местные хулиганы, дадаши, глава которых вызывался в Германское консульство, усиленно вооружаются. Словом, все указывает на деятельную подготовку к смуте"². Учитывая строгую вертикаль в младотурецкой организации, клубы не могли по собственной инициативе приступить к "подготовке к смуте". В-четвертых, на разработанность программы указывает тот факт, что с 1908 г. по 1913 г. переселение мусульманских племен и расселение их в Западной Армении было приостановлено, а с 1913 г. вновь начато, с той только разницей, что если при Абдул Гамиде II это были выходцы с Кавказа, то при младотурках в

¹ См. АВПРИ, ф. 151. Политархив, оп. 482, д. 1648, 1912-1914 гг., лл. 127, 127 об.

² См. АВПРИ, ф. 151. Политархив, оп. 482, д. 1648, 1912-1914 гг., л. 175.

основном с Балкан¹. В-пятых, начиная с 1913 г. в армянские вилайеты все чаще назначаются чиновники, имеющие "опыт" армянских погромов или до 1908 г., или Аданской резни 1909 г. Например, в декабре 1913 г. начальником жандармерии Эрзерума был назначен Закария Хулюси-бей, один из организаторов резни в Адане².

О том, что младотурецкое правительство еще до войны 1914 г. разработало план уничтожения армян, свидетельствует и военный атташе Австро-Венгрии в Османской империи Помианковский, отмечавший, что "младотурецкое правительство еще до 1914 г. решило использовать любой представившийся случай в будущем для ликвидации армян"³.

Что же касается процедуры принятия решений в ЦК Иттихада, то оно принималось простым большинством. При голосовании каждый член ЦК, независимо от своей государственной должности, имел равные права. Необходимо отметить и то обстоятельство, что, сохранив свой полуконспиративный характер, ЦК Иттихада в большинстве случаев не производило стенограммы заседаний, а принятые решения или фиксировались, или посредством одного из

¹ Это обстоятельство объясняется рядом причин: 1) черкесы не ассимилировались, а в соответствии с разработанной Зия Гекальпом программой тюркизма мусульманизация империи являлась лишь прологом к тюркизации; 2) младотурецкие лидеры и организаторы переселения сами были выходцами с Балкан (например, Талаат, Энвер, Назым и др.); 3) укрепление роли и влияния черкесов в различных структурах империи, особенно в армии, породило ряд проблем. Впервые младотурки столкнулись с этим после убийства в 1913 г. военного министра Назым-паши (черкеса по происхождению). Тогда на чатаджинских позициях (во Фракии) возникло резкое недовольство среди командного состава армии, большинство которого также являлись черкесами, и Энвер-пашу даже не допустили на позиции. Для успокоения брожения в армии организаторы переворота (Энвер и Талаат) были вынуждены назначить великим визирем черкеса по происхождению Махмуда Шевкета-пашу.

² Там же, л. 182 об.

³ См. Pomiankowski J. Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches. Erinnerungen an die Turkeie aus der Zeit des Weltkrieges. Zurich (Leipzig) Wien, 1928. S. 162, а также Германские источники о геноциде армян. т. 1, Ереван, 1991, с. 63.

членов ЦК Иттихада передавались устно местным отделениям для исполнения. Например, так в 1914 г. возникла необходимость поездки членов ЦК Иттихада д-ра Бежаеддина Шакира и д-ра Назима в армянские вилайеты для информирования о принятом ЦК решении и подготовки к его осуществлению. До сих пор решения, принятые на заседаниях ЦК Иттихада, известны лишь по воспоминаниям членов ЦК или других видных младотурок, по показаниям некоторых руководителей партии на судебном процессе 1919 г. Некоторые исследователи утверждают, что если и существовали стенограммы заседаний ЦК, то все они были вывезены д-ром Назымом вместе с архивом младотурецкой организации.

Таким образом, на первом этапе принятия решения и разработки мероприятий в рамках младотурецкой организации "Единение и Прогресс" четко выделяется следующая схема: 1) конгресс, где была скорректирована политика партии по национальному вопросу и внесены необходимые изменения в доктрину, что послужило основой для дальнейшей разработки уже конкретной программы деятельности в ЦК; 2) ЦК Иттихада, где была разработана программа и намечены мероприятия по уничтожению западных армян; 3) иттихадские клубы или отделения на местах, выполняющие поставленные задачи на основе директив ЦК, в большинстве случаев переданных устно через специально прибывших членов ЦК.

Однако весь столь тщательно разработанный механизм уничтожения целого народа не мог быть осуществлен, если бы в руках младотурецкой организации не находился государственный аппарат: правительство и его структуры. Именно поэтому необходимым условием успешного осуществления плана подобного масштаба являлось установление диктатуры Иттихада в 1913 г. Полное сращение партийного и государственного аппарата, вернее, отождествление интересов организации с интересами государства и превращение правительства в исполнителя решений, принятых в рамках партии, позволило за столь

короткий промежуток времени осуществить первую часть программы тюркизации Анатолии.

*Второй этап: Принятие решения на уровне
правительства Османской империи*

Одним из основных звеньев в цепи механизмов принятия и осуществления решения о геноциде 1915 г. является находящееся у власти младотурецкое правительство. Через правительственные структуры шли циркуляры и директивы местным властям о депортации и уничтожении депортированного населения, и весь аппарат правительства был вовлечен в осуществление программы уничтожения армянского населения империи. Без активного участия в этом процессе структур местных властей во главе с вали, гражданскими властями вилайета (каймаками и мютесарифы) и находящимися в их подчинении жандармскими частями депортация и геноцид были бы невозможны. А для задействования всего этого механизма необходимы были прямые директивы от министерства внутренних дел. Поэтому разработанный в ЦК Иттихада план по уничтожению армян необходимо было воплотить в реальность с помощью директив правительства.

До войны Иттихад применил разработанную на основе решений съезда 1911 г. программу по выселению христианского населения по отношению к грекам. Но тогда речь шла не о депортации и уничтожении, а о принуждении греческого населения покинуть свои земли и заселении оставленных территорий мусульманскими беженцами. Программа была осуществлена в 1913-1914 гг. на побережье Эгейского моря. Затея младотурок преследовала политическую цель - в случае возникновения войны не допустить высадки на территории с сочувствующим населением и предотвратить возможность перехода этих территорий к Греции. Цели, преследуемые комитетом "Единение и Прогресс", подробно изложены в донесении русского консула в Смирне. "Комитет "Единение и Прогресс"

решил, во-первых, удалить греков с малозиатского побережья как опасный для Турции элемент и, во-вторых, освободить турок от экономического преобладания греков.

С этой целью комитет с помощью властей организовал враждебное против греков движение, причем здесь движение это было организовано еще до прибытия мухаджиров и элементами его вначале явились местные мусульмане.

Эти мусульмане образовали банды, которые совершали разные насилия над греками /грабеж, поджог, убийства, покушения, угрозы, и пр./ и требовали их выезда¹.

Однако в этом случае одиночные убийства, а в ряде местностей, как, например, в Фоке², массовые убийства, не преследовали цель поголовного уничтожения, а лишь создавали атмосферу незащищенности и страха, вынуждавшую греков оставлять свое имущество и переселяться, а убийства служили для устрашения и ускорения этого процесса. Греков выселяли, "отбирая у них предварительно подписку в том, что они покидают страну добровольно и обязываются туда более не возвращаться, а также отказываются от своих прав на "оставляемое" ими имущество, которое им не позволяют ни взять с собой, ни продать"³.

Ввиду ограниченного характера цели не были задействованы правительственные структуры для выселения населения и даже все ресурсы "Особой организации". В ряде местностей просто наспех создавались банды из местных мусульман, которые изгоняли греков, сжигали деревни, грабили и с поживой возвращались обратно, т.е. изгнание осуществлялось силами младотурецкой организации, по ее непосредственным директивам, а государственные структуры в виде гражданской власти вилайетов находились на втором плане и были задействованы как вспомогательная сила.

Геноцид 1915 г. осуществлялся по совершенно иной методике. Здесь самым широким образом была задействована вся государственная машина Османской империи, органы

¹ См. АВПРИ, ф. 180. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4009, 1914 г. л. 313, 313 об.

² Там же, л. 162.

³ Там же, л. 354 об., 355.

местного управления (вали, каймакамы), кроме министерства внутренних дел, также и другие министерства, например, военное, продовольствия, образования и т. д. И если можно утверждать, что за события по изгнанию греков с малоазийского побережья основная ответственность падает на младотурецкую партию, то, ввиду активного участия и непосредственного исполнения, ответственность за геноцид 1915 г. падает на все правительство Османской империи. Еще 16 сентября 1915 г. немецкая газета "Basler Nachrichten" ("Базельский вестник") опубликовала статью, где открыто утверждалось, что "по решению младотурецкого комитета военный министр Энвер-паша распорядился о депортации всего армянского населения из всех азиатских вилайетов и из Киликии в арабские степи южнее Багдадской железной дороги"¹. Здесь интересен факт указания четкой связи на главенствующую роль комитета "Единение и Прогресс" в разработке программы уничтожения и связь с правительством, осуществляющим принятые Комитетом постановления. С этой точки зрения необходимо исследовать, какие правительственные структуры или министерства были непосредственно задействованы, а также отметить основные распоряжения и директивы об уничтожении западных армян, принятые правительством Османской империи и переданные для исполнения местным властям по правительственным каналам.

Прежде всего среди принятых правительством законов об организации геноцида 1915 г. особое место занимает решение о депортации армян от 13 мая 1915 г. Представляет интерес процедура принятия османским правительством постановления об уничтожении армян.

В историографии принята точка зрения, что началом депортации армян является телеграмма Энвер-паши после Сарикамышского поражения о разоружении солдат-армян. В принятых и османским правительством и парламентом документах о депортации необходимость ее аргументируется причинами военного характера и ответственность по принятию и осуществлению решений о депортации населения

¹ См. Германские источники о геноциде армян. т. 1, Ереван, 1991, с. 232.

возлагается на армейские структуры¹. В своих воспоминаниях Талаат-паша также всю ответственность по выработке и принятию решения о депортации возлагает на военное ведомство. По словам Таллат-паши, "по поводу депортации армян закон был разработан в Генеральном штабе и представлен Совету министров. Все жандармы и часть полиции находились на службе в армии и на местах остались милиционеры. Я понимал, что если произвести депортацию их силами, то последствия будут очень скверными. Поэтому, думая о будущем, я настоял, чтобы этот закон не применялся, а также противился его осуществлению.

Через некоторое время Ван был оккупирован русскими, вернее, армянскими добровольными отрядами. Потом стало известно, что эти отряды находятся под командованием дашнаков, депутатов османского парламента Пастермеджяна и Папазяна.... В донесениях ГШ от командиров говорилось о том, что происходящие в расположенных на русском фронте городах, селах и дорогах погромы и уничтожение мусульман производят очень негативное впечатление на солдат, родом с тех мест. Командование армии вновь настояло на применении закона о депортации. Я снова выступил против. Много раз мне представляли печальные последствия, что в Европе с большим одобрением относятся к угнетению мусульман христианами и молчаливо потакают этому, а самое незначительное движение мусульман будет раздуто. Прежде всего я понимал, что по этой причине русские используют против нас возникшие во время этой войны по вине армян недовольства.

Во время этих переговоров некоторые из моих товарищей дошли до того, что обвинили меня в бесчувственности и предательстве родины. В действительности армия находилась в очень опасном положении. Существовала возможность принять необходимые меры в этом вопросе до принятия закона. С этой точки зрения не было пользы от дальнейшего затягивания этого закона. Закон дал полномочия командирам армий или

¹ См. *Osmanlı Belgelerinde Ermeniler (1915-1920)*. Ankara, 1994, s. 30-32, а также *Mehmed Hocaoglu. Arşiv vesikalarıyla Tarihte Ermeni Mezalimi ve Ermeniler*. İstanbul, 1976, s. 645-646.

корпусов отдельно или массово переселять в другие районы взбунтовавшееся население. По причине войны по всей стране было объявлено военное положение и поэтому в руках гражданской власти не было военных сил. Депортация прежде всего началась в Эрзеруме"¹.

В приведенном отрывке Талаат-паша всю ответственность за принятие решения о депортации возлагает на Генеральный штаб, а самого себя выставляет противником этого закона. Он также пытается возложить на военное министерство ответственность за осуществление депортации, мотивируя это тем, что ввиду "объявления военного положения гражданская администрация не располагала военными силами". Однако необходимо иметь в виду, что мемуары Талаат писал уже после войны, во время процесса 1919 г. над иттихадистами, пытаясь доказать, что имела место депортация, а не геноцид. Поэтому на первый план выставляются нужды армии и Генеральный штаб. Эту же мысль Талаата о том, что была осуществлена депортация, а не геноцид, пытается обосновать сегодня и турецкая историография.

Но если бы было так, как пишет Талаат, то все директивы на места должны были исходить или из военного министерства, или Генерального штаба, а как будет показано в дальнейшем, директивы исходили из министерства внутренних дел, и даже другие министерства в своих инструкциях по данному вопросу использовали шифр министерства внутренних дел. Во-вторых, если бы была депортация, то она должна была быть произведена силами армии, а между тем известно, что османская армия непосредственно не участвовала в депортации, за исключением прифронтовой полосы (Ван и Муш), а во внутренних районах, где армяне организовали самооборону (например, в Афьон-Карахисаре), армия лишь выделила тяжелые орудия (пушки) и небольшие воинские подразделения. Неучастие армии в процессе депортации и уничтожения депортируемого населения является доказательством, что рассматриваемые события подпадают

¹ См. *Talat Paşa'nın Hatıraları*. İstanbul, 1947, s. 38-40.

под схему классического геноцида. Если бы османское правительство хотело бы осуществить лишь депортацию населения, как временную меру, то тогда она была бы осуществлена армейскими силами, а не "Особой организацией" и гражданские власти вилайетов были бы отстранены от участия.

Второе, если бы инициатором депортации являлось бы военное министерство и это была бы акция, продиктованная причинами военного характера, то действительно в первую очередь было бы депортировано население прифронтовой полосы, Эрзерума, как пишет Талаат. Однако известно, что депортация началась из внутренних районов Малой Азии, находящихся очень далеко от Кавказского фронта. Так, по телеграмме министерства внутренних дел от 20 апреля 1915 г. было депортировано и по дороге уничтожено население Айнтаба, а затем и Зейтуна¹.

Третье, директивы командованию Четвертой и Третьей армий шли непосредственно из министерства внутренних дел или за подписью министра, или его заместителя, т. е. утверждение Талаата о неимении военной силы также несостоятельно.

И четвертое, в принятом Советом министров 30 мая 1915 г. законе о депортации дается непосредственная ссылка на решение министерства внутренних дел от 13 мая 1915 г. за N 270 о переселении армян в районы Мосула, Тер-Зора и прочие районы Сирии². Сами младотурецкие лидеры и во время парламентских слушаний 1918-1919 гг. и во время процесса 1919 г. основную ответственность как за принятие решений, так и за их осуществление возлагали на министерство внутренних дел, а не на военное ведомство.

С другой стороны, ряд исследователей, обосновывая тезис о том, что инициатива о депортации исходила из военного ведомства, ссылаются на факт, что депортация и последующее уничтожение депортируемых было организовано и осуществлено в основном силами "Особой организации", которая находилась в непосредственном

¹ См. *Osmanlı Belgelerinde Ermeniler (1915-1920)*. Ankara, 1994, s. 23.

² Там же, с. 30-32.

подчинении военного ведомства. Однако на основании множества документов и воспоминаний руководителей "Особой организации" следует, что последняя находилась в двойном подчинении: ЦК Иттихада и военного ведомства. К тому же, в "Особой организации" можно выделить два крыла: военное и гражданское. Военная организация, возглавляемая Сулейман Аскери-беем, а затем Эшрефом Кушчубашы и Хюсаметтином Эртуром, действительно находилась под непосредственным командованием Энвер-паши и использовалась им в авантюре Суэцкого канала, а также в деле ведения подрывной деятельности на Кавказе. Гражданская, под командованием Назыма и Бехаеддин Шакира, напрямую занималась уничтожением армян.

Таким образом, утверждение турецких историков, что это не было запланированной акцией, а явилось спонтанным, временным законом о депортации, продиктованным необходимостью военного характера, не соответствует действительности, о чем свидетельствуют сами османские документы. О запланированности акции говорит не только то, что она осуществлялась по заранее разработанному плану, а также то, что еще до принятия самого закона о депортации уже в ряде мест по директивам министерства внутренних дел было осуществлено выселение и поголовное уничтожение населения, причем это было произведено в основном или во внутренних районах Анатолии, или в Киликии, что по причине удаленности этих мест от фронта никак нельзя объяснить военной необходимостью.

Прежде чем перейти к подробному изложению директив и телеграмм различных министерств и правительственных учреждений об организации депортации и уничтожении армян, представляется необходимым вкратце остановиться на характере этих телеграмм.

В армянской историографии телеграммы за подписью Таллата об уничтожении армян были впервые введены в научный оборот Арамом Антоняном. Его книга вышла в свет в 1920 г. в Париже и до сих пор все ссылки даются в основном

на нее¹. Однако в турецкой и западной историографии подлинность приведенных А. Антоняном телеграмм оспаривается и в ряде случаев они прямо называются "фальшивкой". Среди аргументов приводится, что подобные распоряжения отсутствуют в документах из османских архивов и кроме как у Антоняна они нигде не встречаются. По мнению французского историка Жоржа де Мальвиля, "фальшивость" приведенных Антоняном телеграмм доказывают те обстоятельства, что "под телеграммами стоит подпись Мустафа Абдулхалика, который в то время еще не был в Алеппо, на этих "официальных телеграммах" стоят взаимоисключающие даты по османскому и европейскому летосчислению и кроме того фальшивость их можно увидеть по ошибкам в написании арабских слов "Во имя Аллаха" на этих телеграммах османского правительства"². Нельзя не признать, что французский историк прав, говоря, что вряд ли в телеграммах министерства внутренних дел, хотя и шифрованным текстом, но открыто дается директива о поголовном уничтожении всего народа, не жалея ни детей, ни женщин, ни стариков³. Ведь османское правительство не могло не учитывать, что эти телеграммы могут попасть в руки держав Антанты, которые в своей совместной ноте от 24 мая 1915 г. объявили об ответственности за уничтожение армян⁴. На парламентских слушаниях осенью 1918 г. и на процессе 1919 г. иттихадские лидеры свидетельствовали, что сами директивы об уничтожении давались секретно, а в ряде случаев и устно, через специальных курьеров, в роли которых выступили Назым и Бехаеддин Шакир, или клубы на местах и гражданские власти, или через структуры "Особой организации".

Учитывая некоторые сомнения по поводу приведенных А. Антоняном телеграмм и возможность несоответствия их

¹ См. A. Andonian. Documents officiels concernant les massacres Armeniens- Reproduction Photographique d'un grand nombre de documents. Paris, 1920, см. также Արամ Անտոնյան. Մեծ Ռեժիմը. Երևան, 1990.

² См. Georges de Maleville. 1915, Sözde Ermeni Trajedisi. İstanbul, 1991. s. 61.

³ Там же, с. 61-62.

⁴ См. Mehmed Hocaoğlu. Arşiv vesikalarıyla Tarihte Ermeni Mezalimi ve Ermeniler. İstanbul, 1976, s. 662.

действительности, необходимо отметить, что нет никакого сомнения, что в остальных вопросах, особенно в описании процесса уничтожения депортированных армян в сирийской пустыне, сведения, приводимые А. Антоном точны и правдивы.

Ниже приводятся телеграммы и распоряжения младотурецкого правительства, находящиеся в османских архивах и опубликованные в последнее время в Турции, подлинность которых никем не оспаривается. Все они относятся к депортации. Массовое уничтожение населения происходило как во время депортации, на всем пути следования депортированных, так и в местах их концентрации, в сирийской пустыне. Все телеграммы и распоряжения исходят из министерства внутренних дел и под шифром этого министерства.

О запланированности акции свидетельствуют две телеграммы, отправленные еще до распоряжения министерства внутренних дел от 13 мая 1915, т. е. до принятия постановления, и даже до известных событий в Константинополе от 24 апреля 1915 г. эти телеграммы свидетельствуют, что речи не может быть о том, что "османское правительство было вынуждено принять закон о депортации ввиду событий в Эрзеруме, Шапин Карахисаре и Битлисе", как утверждал в османском парламенте 10 ноября 1918 г. министр стииции Ибрагим-бей¹.

В телеграмме от 20 апреля 1915 г., отправленной командованию Четвертой армии, уведомляется, что началась депортация населения Айнтаба и Зейтуна, однако в дальнейшем эти депортированные подлежат отправлению в Алеппо².

Во второй телеграмме от 24 апреля 1915 г. также отправленной на имя командующего Четвертой армией Джемаль-паши, Талаат уведомляет, что до сих пор депортированные армяне направлялись в Конию, но ввиду того, что число армян там может возрасти, отныне туда больше не будут направляться депортированные.

¹ См. *Osman Selim Kocahanoğlu. İttihat-Terakki'nin Sorgulanması ve Yargılanması (1918-1919)*. İstanbul, 1998, s. 155.

² См. *Osmanlı Belgelerinde Ermeniler (1915-1920)*. Ankara, 1994, s. 23.

“Представляется необходимым изгнать армянское население таких мест, как Искендерун, Дортйол, Хачин, Зейтун, Сис, и (поэтому) оповещаем Вас о приказе направлять их в расположенное на юго-востоке Алеппского вилайета местечко Зор, с чем согласен также главнокомандующий”,¹ - говорится в телеграмме².

О том, что османское правительство не собиралось обеспечить безопасность депортируемых, а наоборот, преследовало цель их полного уничтожения, свидетельствует факт отсутствия учета депортируемого населения. Если бы, как утверждают турецкие историки, закон о депортации носил временный характер и по исчезновении причин, породивших депортацию, население должно было быть возвращено в места своего постоянного проживания, то прежде всего необходимо было произвести учет депортированных из каждой деревни, описать их имущество и охранять его до возвращения владельцев. В действительности все происходило с точностью наоборот. Если и велся учет депортированных, то уже после выселения, по дороге, с единственной целью определить сколько необходимо выделить сил для их уничтожения. Зачастую османское правительство не знало куда направляются депортированные, т. к. в ее планы не входило, чтобы оно благополучно достигло места назначения. Так, 12 мая 1915 г. Талаат приказал вали Аданы представить сведения о численности депортированных армян из Хачина, Дортйола и других мест вилайета и куда направлено это население³.

Когда уже по существу депортация началась, младотурецкое правительство 30 мая 1915 г. приняло формальное постановление о депортации 30 мая 1915 г.⁴ Однако по всем официальным документам решение о депортации было принято и вступило в силу 13 мая 1915 г.⁵ Звучит оно следующим образом:

¹ Энвер-паша.

² См. *Osmanlı Belgelerinde Ermeniler (1915-1920)*. Ankara, 1994, s. 23-24.

³ Там же, с. 30.

⁴ Там же, с. 30-32.

⁵ См. *Mehmed Hocaoglu. Arşiv vesikalarıyla Tarihte Ermeni Mezalimi ve Ermeniler*. İstanbul, 1976, s. 645.

“Статья 1 — В военное время командующие армиями, армейскими корпусами и дивизиями, а также их заместители и отдельные местные командиры в случае замечания за населением каких-либо неподчинений приказам правительства, противодействий мерам по защите страны и обеспечения общественного порядка, а также вооруженного нападения и противостояния имеют право и обязаны принимать самые строгие меры, включая применение военной силы, для полного уничтожения нападений и противодействий.

Статья 2 — Командующие армиями, отдельными армейскими корпусами и дивизиями имеют право отдельного или массового переселения и водворения в другие места населения районов и деревень, исходя из военной необходимости, или если последние замечены в шпионаже и предательстве.

Статья 3 — Этот закон вступает в силу с момента опубликования.

13 мая 1915 г.”¹

Необходимо отметить, что инициатором решения явилось министерство внутренних дел и в исполнение этого постановления были сделаны следующие распоряжения. 18 мая 1915 г. за приказом Талаата вали Эрзерума было приказано депортировать все армянское население вилайета и направлять его в Тер-Зор². 23 мая 1915 г. подобные распоряжения поступили в Ванский и Битлисский вилайеты. Пункт назначения был один и тот же — Тер-Зор³. До места назначения дошло лишь ничтожное количество, основная часть населения была уничтожена по дороге.

В конце мая османское правительство решило придать вид законности совершаемому повсеместно беззаконию в отношении армянского населения. 23 мая 1915 г. министерство внутренних дел разослало инструкции о мерах, применяемых по отношению к “поддерживающим врагов христианам и сотрудничающим с ними мусульманам”, в соответствии с которым замеченные в вышеозначенных

¹ Там же, с. 645-646.

² См. *Osmanlı Belgelerinde Ermeniler (1915-1920)*. Ankara, 1994, s. 32-33.

³ Там же, с. 33-34.

действиях лица подлежали передаче военному трибуналу¹. Результатом этого распоряжения явились массовые приговоры и казни армян на главных площадях различных городов Османской империи. В отношении мусульман же распоряжение применялось к тем, кто помогал или укрывал армян. Все они обвинялись в "сотрудничестве с христианами, поддерживающими наших врагов", и подлежали военному суду.

Совершаемое во время так называемой "депортации" массовое уничтожение населения не могло остаться незамеченным. 24 мая 1915 г. державы Антанты обратились к правительству Османской империи с совместной нотой, в которой указывалось, что "уже свыше месяца вместе с чиновниками османского правительства или при их поддержке совершается резня армянского населения. В середине апреля указанная резня имела место, в частности, в Эрзеруме, Терджане, Битлисе, Муше, Сасуне, Зейтуне и во всей Киликии. В то время как в окрестностях Вана было уничтожено армянское население около ста деревень, османское правительство обрушилось и на проживающих в Стамбуле ни в чем не повинных армян. Державы Антанты открыто оповещают Порту, что члены османского правительства, а также участвующие в этой резне будут нести персональную ответственность"².

Османское правительство ответило на эту ноту, отрицая, что в империи имели какие-либо случаи массовой резни армянского населения³. Однако на следующий день после получения ноты держав Антанты министерство внутренних дел распорядилось представить исчерпывающие сведения о покинутых армянских деревнях и имеющемся в них имуществе⁴. 7 июля 1915 г. последовало новое распоряжение, по которому имущество депортированных армян разрешалось продавать мусульманам⁵. По приказу же от 27 октября 1915 г.

¹ Там же.

² См. **Mehmed Hocaoglu**. Arşiv vesikalarıyla Tarihte Ermeni Mezalimi ve Ermeniler. İstanbul, 1976, s. 662.

³ Там же, с. 662-665.

⁴ См. **Osmanlı Belgelerinde Ermeniler (1915-1920)**. Ankara, 1994, s. 35.

⁵ Там же, с. 63.

мусульманам начали бесплатно передавать и дома депортированных армян¹. Это еще одно свидетельство того, что османское правительство не помышляло о возвращении армян, большая часть которых к тому времени активно уничтожалась.

Первоначально младотурецкое правительство в дополнение к существующим в сирийской пустыне концентрационным лагерям предполагало устроить еще один концентрационный лагерь в районе Керкука (Ирак). Особое внимание уделялось тому, чтобы при устройстве концентрационных лагерей число дошедших туда армян не превышало 10% от числа мусульманского населения. Как только в Керкуке количество армян перевалило за 10%, последовал приказ об уничтожении этого лагеря и направлении его обитателей в Тер-Зор². Когда же в самом Тер-Зоре численность армян перевалила за 10%, то 12 июня 1915 г. последовало распоряжение в вилайеты Адана, Эрзерум, Битлис, Алеппо и мютесарифам Джаника и Измита больше армян в Тер-Зор не направлять³. С этого приказа начинается уже более активное уничтожение армян по дороге или недалеко от мест первоначального проживания. Армян в концентрационных лагерях Тер-Зора и Рас-уль-Айна начали истреблять с февраля 1916 г. посредством специально организованных из проживающих в тех местах банд чеченцев⁴.

Кроме министерства внутренних дел, непосредственно координирующего и направляющего процесс геноцида армянского населения в Османской империи, в этом деле участвовали и другие правительственные ведомства. Немаловажная роль отводилась и министерству просвещения во главе с известной пантюркисткой Халиде Эдип Адывар. Перед этим министерством стояла задача отуречить оставшихся в живых детей-армян. 26 июня 1915 г. из министерства просвещения в вилайеты Диарбекир, Адана, Трабзон, Сивас, Битлис, Ван и другие последовало

¹ Там же, с. 117-118.

² Там же, с. 62.

³ Там же, с. 68.

⁴ См. Արամ Անտոնյան. Մեծ Ռեթրը. Երևան, 1990, էջ 54-57.

распоряжение предоставить данные об оставшихся сиротами детях армянах и направлять таковых детей в сиротские дома. В случае отсутствия в вилайете сиротского приюта вилайетским властям предписывалось подыскать подходящие здания для открытия сиротских домов¹. Примечательно, что распоряжение министерства просвещения было послано под шифром министерства внутренних дел².

Наконец, 27 октября 1915 г. за подписью Талаата во все вилайеты было послано распоряжение о приостановлении депортации, за исключением тех групп, которые на момент отдания приказа уже находились в дороге³. Это распоряжение представляло собой простую фикцию, так как к тому времени все коренное население Западной Армении уже было или выселено, или уничтожено. 2 мая 1916 г. посланник России в Берне А. Мандельштам в своей секретной телеграмме констатировал, что "армян в Малой Азии почти нет — они или истреблены, или выселены и только остатки скрылись у кызылбашей"⁴.

За депортацией армян последовало распоряжение о депортации некоторых групп христианского и арабского населения в Сирии и Ливане. По свидетельству министра торговли и земледелия Мустафа Шереф-бея: "Депортация в Сирии стала темой обсуждения в 1916 г. и через три, четыре месяца после образования кабинета Талаат-паши командующий Четвертой армией Джемаль-паша, будучи также морским министром и прибыв туда в этом качестве, приступил к исполнению своих обязанностей"⁵.

Представляется необходимым более подробно остановиться на следующем вопросе: события 1915-1916 гг. являлись депортацией или геноцидом, если принять во внимание сведения, имеющиеся в османских документах и материалах парламентских слушаний 1918 г. и султанского процесса 1919 г., а также в воспоминаниях деятелей

¹ См. *Osmanlı Belgelerinde Ermeniler (1915-1920)*. Ankara, 1994., s. 50.

² Там же.

³ Там же, с. 117.

⁴ См. АВПРИ, ф. 151. Политархив, оп. 482, д. 4073, 1914-1917 гг., л. 93.

⁵ См. *Osman Selim Kocahanoğlu. İttihat-Terakki'nin Sorgulanması ve Yargılanması (1918-1919)*. İstanbul, 1998. s. 400.

младотурецкой партии. Как известно, турецкая историография настаивает, что имела место депортация, а не массовое уничтожение целого народа, т. е. геноцид. При этом она ссылается на османские документы и свидетельства младотурок, не признавая свидетельств европейцев (обвиняя, что большинство их были подданными стран Антанты и их свидетельства не могут считаться объективными), а также оспаривая беспристрастность документов, доказывающих факт геноцида из европейских архивов. Поэтому есть смысл обратиться только к турецким материалам, в которых, несмотря на всю тенденциозность и особую подборку при публикации, иногда также имеются свидетельства о том, что имело место массовое уничтожение населения, а не депортация.

Одним из подобных исторических документов является направленная в Диарбекирский вилайет директива министра внутренних дел Талаата от 12 июля 1915 г. Документ хранится в Архиве при премьер-министре Турции, в фонде министерства внутренних дел, под номером 54/406 и называется "шифрованная телеграмма министерства внутренних дел в Диарбекирский вилайет относительно расследования сведений о том, что в Диарбекирском вилайете произведена массовая резня христиан и армян, зарезано 700 (семьсот) человек, а общее число убитых достигает 2 тыс. человек и о нераспространении на других христиан мер, применяемых к армянам"¹. Полный текст телеграммы гласит:

29 Ş. 1333 (12 июля 1915 г.)

В Диарбекирский вилайет

Сообщается, что в последнее время проживающие в вилайете армяне и христиане, без различия вероисповедания, подвергаются резне, главным образом лицами, осуществляющими депортацию населения из Диарбекира, которые вместе с уполномоченными в Мардине, выводя по ночам в окрестности города армян и других христиан, 700

¹ См. *Osmanlı Belgelerinde Ermeniler*. Ankara, 1994, s. 68-69.

человек зарезали, как овец, и общее число убитых в этой резне по настоящее время составляет 2000 человек и если быстро и решительно не пресечь этого, то есть опасения, что мусульманское население и соседних вилайетов организует всеобщую резню христиан. Категорически не разрешается применяемые по отношению к армянам дисциплинарные меры и политику распространять на других христиан, т. к. это окажет очень вредное влияние на общественную безопасность, особенно надо представить действительное положение дел и прекратить эти возможные действия, представляющие угрозу жизни всего христианского населения.

*Министр*¹

В этой зашифрованной телеграмме есть три важных момента: 1) признание, что имеют место случаи массового уничтожения, 2) что они совершаются в основном лицами, осуществляющими депортацию и, по утверждению младотурецких документов, обеспечивающих "безопасность" депортируемого населения, 3) тревога вызвана не тем, что уничтожается армянское население, а что процесс уничтожения может выйти из-под контроля и происходить стихийно, что уже нельзя будет в глазах Европы прикрыть утверждениями о "депортации", 4) тревога не за армянское население, уничтожение которого лишь желательно, а то, что нельзя применяемые к армянам меры распространять и на других христиан. Это говорит о запланированности акции исключительно против армян, 5) сведения об уничтожении армян настолько распространились, что игнорировать их уже было невозможно.

Существует еще множество свидетельств членов младотурецкого правительства, доказывающих, что депортация служила лишь прикрытием для полного уничтожения, геноцида коренного населения Западной Армении.

¹ Там же.

Вопрос о массовом уничтожении армянского населения впервые в османском парламенте был поднят в ноябре 1918 г., когда поражение Османской империи в войне и расплата за содеянное преступление уже казались неизбежными. Была создана специальная комиссия парламента, так называемое "Пятое отделение" (Beşinci Şube), расследующая вопрос ответственности и преступления младотурецкого правительства по трем пунктам: 1) вопрос о создании "Особой организации", 2) "депортация армян", 3) "приговоры военных трибуналов"¹. Обвинение по поводу ответственности младотурецкого правительства за уничтожение армян, а также других этнических групп христианского населения звучал следующим образом: (младотурецкое правительство) "издав временные законы, приказы и распоряжения, явно противоречащие юридическим и человеческим нормам, особенно духу нашей конституции, превратило страну в арену трагедий"². Представим выдержки из вопросов членов комиссии и показаний некоторых министров младотурецкого правительства, в которых признаются факты уничтожения армян, подтверждающих, что "депортация" по сути означает "массовое истребление".

9 ноября 1918 г. в османском парламенте на заседании специальной комиссии объяснения по поводу закона о депортации давал бывший в 1913-1917 гг. великим визирем Османской империи Саид Халим-паша. Ниже приводится выдержка из стенограммы заседания:

"Рагиб Нешашиби-бей (шериф Иерусалима) - Военный трибунал может осудить некоторых лиц и отправить их в ссылку. Однако есть ли в законе ясное указание, чтобы женщин и детей, выселив из мест проживания, подвергнуть смертной казни?

Саид Халим-паша - О смертной казни нет, но есть положение о применении закона. Целью этого (вопроса) является Армянский вопрос, не так ли?

Председатель - Вопрос депортации.

¹ См. *Osman Selim Kocahanoğlu. İttihat-Terakki'nin Sorgulanması ve Yargılanması (1918-1919)*. İstanbul, 1998, s. 17-18.

² Там же, с. 155.

Саид Халим-паша — Да, это вопрос депортации. ... Однако говоря "переселить" не означает "убить". ... Исполнение этого закона было скверным. Если вы сейчас примите закон, а чиновник его плохо исполнит, разве вы ответственны за осуществление этого закона?

Рагиб Нешашиби-бей - Однако разве вы не слышали о некоторых трагедиях во время исполнения этого закона?

Саид Халим-паша — Как это всегда случается, я узнал об этих трагедиях лишь после того, как они уже произошли"¹.

Вот еще одна выдержка из стенограммы показаний Саид Халим-паши по вопросу об уничтожении армян:

"*Саид Халим-паша* — Вслед за резней армян были созданы Комиссии по расследованию (Tahkik Komisiyonlari). Завершив свою работу, они возвратились. Но министерство внутренних дел не захотело сообщить о результатах расследований. Несмотря на мои настояния и требования, оно упорствовало в деле сокрытия истины. Сейчас ясно, что не могло быть каких-либо результатов расследований, когда министром внутренних дел был Талаат-паша"².

В показаниях Саид Халим-паши есть несколько важных положений. Как будет показано в дальнейшем, многие министры младотурецкого правительства утверждали, что они не были в курсе творимых злодеяний и всю вину за трагедию армян, а затем и греков взваливали на младотурецкий триумvirат в лице Энвера — Талаата — Джемаля. Противоречя себе, некоторые даже утверждали, что правительство не принимало закона о депортации, а вся ответственность падает только на два министерства: министерство внутренних дел и военное министерства. Это утверждение также удобно в том смысле, что сужает круг ответственных и позволяет утверждать, что если и были какие-либо нежелательные эксцессы во время депортации, то вся вина за них падает на узкий круг лиц, а не на все правительство. В свете этих утверждений геноцид 1915 г. выглядит как дело небольшой кучки лиц, а не результат многолетней национальной политики, корни которого уходят еще во времена правления султана Абдула Гамида II.

¹ Там же, с. 82.

² Там же, с. 84.

10 ноября в той же комиссии давал показания министр юстиции Ибрагим бей:

"Ибрагим-бей — Да, мы тоже были осведомлены о некоторых трагедиях, и я очень огорчился по этому поводу. Посему я настоял, что "множество людей заняты злоупотреблениями и необходимо решить этот вопрос". Поэтому был создан ряд комиссий и в комиссию было назначено по одному человеку из военного ведомства и гражданской администрации. К тому же от своего ведомства я назначил в эту комиссию троих представителей, один из которых начальник уголовной полиции (Sinayet Reisi) Асым-бей, очень честный и чистый человек. Другим был первый заместитель Генерального прокурора Нихад-бей, третьего хорошо не помню. Я позвал их и сказал: "Господа, темой обсуждения является ряд трагедий, и это имеет отношение к чести государства и нации. Расследуйте их...". Ввиду того, что эти комиссии были подчинены министерству внутренних дел, сведения и донесения поступали туда¹.

Рагиб Нешашиби-бей (шериф Иерусалима) — Во время вашего пребывания в правительстве произошло одно весьма знаменательное событие: вали Дيارбекира Решид-бей был обвинен по поводу этих событий и привлечен к ответственности. Однако спустя 15-20 дней ввиду вмешательства его избранных друзей его назначили в Анкару. Естественно это назначение было со стороны Совета министров, разве вы в то время не были членом кабинета?

Ибрагим-бей — Не помню; потому что не знаю дату назначения, если это было во время моего пребывания на министерском посту, то это другой вопрос... Однако, как вы знаете, по поводу дерзких событий было выдвинуто обвинение и проводилось расследование относительно события, послужившего причиной обвинения, а также и других событий. Членами посланной для расследования комиссии были сотрудник министерства юстиции Нихад-бей и из жандармерии Наки-бей; кто представлял гражданскую администрацию, я не знаю и у меня нет сведений о результатах расследования.... Та комиссия по расследованию

¹ Там же, с. 156.

не подчинялась министерству юстиции. Поэтому думаю, что донесения были представлены после моей отставки. Поэтому я не в курсе событий в Диарбекире"¹.

Примечательны обвинения Ибрагим-бея в адрес парламента, который также был в курсе событий, но молчал.

"Ибрагим-бей — Мы проводили расследования, чтобы понять, какие злоупотребления были допущены со стороны чиновников по отношению к депортируемым и немедленно привести в исполнение необходимые наказания. К тому же я настоял на этом и полагаю, что об этих трагедиях и злоупотреблениях депутаты знали больше, чем центр. Никто не выступил с вялым запросом или предостережением по поводу этих злоупотреблений и зюлюмов. Я настоял на осуществлении расследования, опираясь исключительно на внешние сведения"².

Ильяс Сами-эфенди (Муш) — Господин... в начале говорили, что депортация основывалась на опасности, угрожающей воюющей армии. Была возможность собственными глазами увидеть эту угрозу для армии. Посему в приходящих в правительство по поводу существования этой опасности официальных документах сообщалось ли о реальности и серьезности этой опасности? Я так же, как и вы, слышал об убийствах грудных младенцев. Интересно, есть ли по этому поводу официальная переписка?

Ибрагим-бей — Нет относительно этого, т. е, депортации и злоупотреблений я не был осведомлен официальными запросами и претензиями. Потому что ни в моем министерстве ни в Совете министров не было ничего такого и этим делом занимались министерство внутренних дел и военное ведомство. По сему вопросу они отвечали "Это входит в наши обязанности", поэтому ни со стороны Совета министров, ни со стороны государства нет и не могло быть решения, в котором были бы отражены эти злоупотребления. Потому что подобные поступки и действия — это

¹ См. *Osman Selim Kocahanoğlu. İttihat-Terakki'nin Sorgulanması ve Yargılanması (1918-1919)*. İstanbul, 1998. s. 159.

² Там же, с. 162.

преступление и злодейство; правительство не могло осмелиться на такое"¹.

Во время слушания показаний министра иностранных дел младотурецкого правительства Ахмеда Несими-бея, рьяно защищавшего тезис о необходимости депортации, член комиссии "Пятого отделения", депутат от Муша Ильяс Сами следующим образом сформулировал тезис о виновности правительства, "допустившего уничтожения населения во время депортации":

"Ильяс Сами-эфенди (Муш) — Однако сегодня какой бы кабинет не пришел, правительство, принимающее закон о депортации во имя спасения армии, должно бросить взгляд и подумать о годах проживающих в тех местах элементах.

Поэтому безоружные, невинные женщины и дети стали жертвами отрядов из мусульманского населения. До начала депортации это обстоятельство не было достойно принято во внимание. И вот я спрашиваю об этом. До организации депортации необходимо было обеспечить безопасность для ненападения вышеупомянутых чет и только после этого начинать депортацию. Между тем из-за неорганизации этого половина населения стала жертвой.

Ахмед Несими-бей — Я полагаю этот вопрос относится к министерству внутренних дел"².

27 ноября 1918 г. в "Пятом отделении" давал показания министр торговли и земледелия Мустафа Шереф, начисто отрицавший, что ему известно что-либо о депортации и уничтожении армян, но делавший это крайне неумело.

"Мустафа Шереф-бей — Я узнал о проблеме депортации в августе 1915 г., когда пришел в управление выборами; между тем депортация к тому времени уже осуществлялась... Поэтому я не имел представления о способе осуществления, послужившего причиной кровопролития. Только во время путешествия в окрестностях железнодорожных станций я видел множество людей и из расспросов узнал, что армян вывозят из районов боевых действий, и принял это как меру, продиктованную военной необходимостью. О возникновении

¹ См. *Osman Selim Kocahanoğlu. İttihat-Terakki'nin Sorgulanması ve Yargılanması (1918-1919). İstanbul, 1998. s. 163.*

² Там же, с. 223.

и течении этого вопроса я узнал только из заявления на конгрессе Иттихад ве Теракки в 1916 г. Действительно, в том заявлении эта мера представлялась как крайне необходимая с точки зрения защиты страны, и я был того же мнения. К тому же неверно, что по отношению к кому-либо проводились юридические или моральные расследования по преступлениям, я же, считая своих товарищей честными и чистыми, сотрудничал с ними"¹.

Приведенные выше высказывания и показания членов младотурецкого правительства наглядно показывают, что "депортация" означала "массовое уничтожение, геноцид". Даже сами сформулированные вопросы о незаконных постановлениях и распоряжениях, превративших страну в "арену трагедий", и признания младотурецких министров, что имели место массовые уничтожения и даже были созданы комиссии по этому поводу (результаты расследований которых или уничтожены, или их вообще не было, или находятся в секретных турецких архивах), свидетельствуют, что факт геноцида имел место и признавался как парламентом Османской империи, так и самими младотурками. Примечательно, что показания членов младотурецкого правительства полностью опровергают один из тезисов турецкой историографии, что "османское правительство приняло решительные меры для обеспечения безопасности армянского населения во время депортации"².

Следующим вопросом, важным с точки зрения установления факта ответственности наряду с младотурецким комитетом "Единения и Прогресс" и правительства Османской империи является вопрос о механизме принятия решения о депортации и уничтожении армянского населения в правительстве. Во время дачи показаний в "Пятом отделении" парламента и во время султанского военного трибунала 1919 г. младотурецкие лидеры и министры всю ответственность возлагали на очень узкий круг лиц, а из министерств - только на министерство внутренних дел и военное. По их показаниям выходило, что весь процесс инициировался и контролировался двумя ведомствами:

¹ Там же, с. 399.

² См. *Dokuz Soru ve Cevapta Ermeni Sorunu*. Ankara, 1992, s. 38.

военным, поднявшим вопрос и на который по закону возлагалась ответственность за принятие решений по депортации, и министерством внутренних дел, непосредственно контролировавшим ход депортации и уничтожения населения. На первый взгляд, в пользу этого говорит и то обстоятельство, что все приказы и телеграммы исходят из министерства внутренних дел, а сама необходимость депортации объяснялась причинами военного характера. Непосредственная вина за уничтожение населения возлагалась на "злоупотребления нерадивых чиновников, осуществляющих депортацию". Когда под давлением исторических фактов некоторые турецкие историки вынуждены были признать факт массового уничтожения депортируемого населения, то они выдвинули именно этот тезис о вине не принимавших решения о депортации, а осуществляющих его. Наиболее ярко этот тезис звучит в высказывании великого визиря Саид Халим-паши о вине чиновника, а не парламента за последствия закона.

Однако многие турецкие историки забывают, или пытаются сделать вид, что забывают, тот факт, что во время расследований 1918 – 1919 гг. было доказано, что если инициатива о принятии решения первоначально исходила от военного ведомства и министерства внутренних дел, то само решение принималось Советом министров. Приведем некоторые свидетельства министров младотурецкого правительства:

"Саид Халим-паша - Что касается армянского вопроса на Кавказском фронте, то он также связан с безопасностью армии; кроме того, армяне участвовали во многих трагедиях. Несомненно это послужило самой важной причиной для их депортации. Для получения более детальной информации по этому вопросу вы можете исследовать досье министерства (внутренних дел).

Председатель – Они обсуждались в Совете министров?

Саид Халим-паша – Да, мои сведения подчеркнуты оттуда"¹.

¹ См. *Osman Selim Kocahanoğlu. İttihat-Terakki'nin Sorgulanması ve Yargılanması (1918-1919). İstanbul, 1998, s. 83.*

"Министр юстиции Ибрагим-бей — Во время войны командиры воинских частей обладали некоторыми компетенциями: а эти компетенции относились к осуществлению некоторых действий для обеспечения тыла армии. Поэтому военное ведомство взяло эту ответственность на себя и осуществило; а впоследствии разработало "Закон о депортации". Принимая во внимание события в Эрзеруме, Шапин Карахисаре и Битлисе, правительство было вынуждено принять этот "Закон о депортации" для обеспечения тыла воюющей армии. Недавно закон получил одобрение в военной и правовой комиссиях парламента, и доводы комиссий подтверждают, что правительство было вынуждено принять этот закон.

Относительно этого закона есть решение Совета министров и было предписание министерству внутренних дел из мухаджирского фонда производить выплаты переселяемым лицам для обеспечения средств к существованию. В этом случае причиной критики должен быть не Закон о депортации, а форма претворения в жизнь этого закона. Следовательно, ответственность ложится на тех, кто занимался его осуществлением. Потому что ответственность в этом вопросе — не политическая, а уголовная"¹.

Далее весьма интересная выдержка из стенограммы показаний Ибрагим-бея.

"Ибрагим-бей — И какой закон противоречит человечности, скажите, покажите, потому что есть множество законов, вы о котором говорите? Я не знаю... Однако я полагаю, что закон о депортации был принят, потому что военное ведомство и министерство внутренних дел указывали на его крайнюю необходимость.

Председатель — Вы были членом Государственного совета, не так ли?

Ибрагим-бей — Я стал им после отставки с поста министра юстиции.

Председатель — Разве в Государственном *ñîââðâ* (Şura-yı Devleti (Danıştay) вы не рассматривали законы, после того как они прошли обсуждение в Совете министров?

¹ Там же, с. 155-156.

Ибрагим-бей — Конечно, они вручались Государственному совету, и мы их рассматривали. Однако не в обязательном порядке.

Председатель — Вы были осведомлены о законах, прошедших или не прошедших через Государственный совет?

Ибрагим-бей — Было издано множество законов, поэтому я не могу сказать, проходил ли тот или иной закон через Государственный совет...

Председатель — Во время подписания тех законов обсуждалось ли их прохождение через Государственный совет?

Ибрагим-бей — Высказывалось много слов об улучшении некоторых законов?

Рагиб Нешашиби-бей — Соответствующие структуры различных министерств делали предложения министерству юстиции относительно законов. Однако было ли какое-либо утверждение Советом министров по поводу депортации и других рассматриваемых форм трагедий? Потому как это важный вопрос и ответственность, которая ложится на Совет министров.

Ибрагим-бей — Я полагаю, что согласно конституции министры отдельно ответственны за дела своих министерств и сообща за общую политику государства. ... Имевшие место во время осуществления Закона о депортации чрезвычайные происшествия произошли без ведома правительства, и правительство узнало о них только после того, как они имели место. Поэтому были посланы расследующие комиссии, состоящие из честных и чистых людей.

Рагиб Нешашиби-бей - Что означает правительство не слышало? Этот вопрос происходил не в течение одного дня, он продолжался полгода.

Ибрагим-бей — По поводу мотивов этих проблем министерство внутренних дел, собрав документы, издало брошюры, и когда мы спрашивали об этих вопросах, военное ведомство уведомило, что "были разработаны мероприятия для нанесения удара в тыл армии; поэтому для спасения и обеспечения безопасности армии мы вынуждены были осуществить депортацию; это в компетенции командиров". На наш вопрос: "Вы осуществляете депортацию в соответствии с

законом. Однако, что это за безобразия?", они ответили "их вовсе нет", поэтому несколько раз темой обсуждения становился вопрос посылки расследующих комиссий"¹.

Ибрагим-бей отрицал также, что казни в Бейруте и Сирии происходили с ведома или по постановлению Совета министров, всю вину взваливая лишь на министерство внутренних дел, что вызвало недоуменный вопрос одного из членов комиссии, шерифа Иерусалима - Рагиб Нешашиби-бея: "Что, министерство внутренних дел не является частью правительства?"²

"Исмаил Джанбулат-бей"³ - В день, когда я вышел из больницы и пришел в министерство, т. е. 4 августа, я через Совет министров принял постановление о полном возвращении депортированных в места своего проживания, и никто не возражал против этого⁴. ... Мы даже приняли постановление о возвращении населения в Самсун и его окрестности"⁵.

Таким образом, постановление о депортации армян было принято Советом министров Османской империи по представлению двух министерств: военного и внутренних дел. После утверждения Советом министром постановление о депортации еще дополнительно обсуждалось в Государственном совете. Более того, в Совете министров обсуждались также представления министерства внутренних дел по поводу имевших место трагических событий. Кроме того, дело вали Диарбекира Решид-бея, смещенного за злодеяния, которые нельзя было скрыть даже при той чудовищной акции, проводимой Иттихадом, и назначенного по представлению министерства внутренних дел и

¹ См. *Osman Selim Kocahanoğlu. İttihat-Terakki'nin Sorgulanması ve Yargılanması* (1918-1919). İstanbul, 1998, s. 155-159.

² Там же, с. 162.

³ Министр внутренних дел в кабинете Талаат-паши. — А. А.

⁴ Здесь Исмаил Джанбулат намерено вводит в заблуждение членов комиссии. На самом деле зашифрованная телеграмма министерства внутренних дел в вилайеты о дозволении депортированным армянам вернуться в места своего проживания была отправлена 22 октября 1918 г. См. *Osmanlı Belgelerinde Ermeniler*. Ankara, 1994, s. 175-176.

⁵ См. *Osman Selim Kocahanoğlu. İttihat-Terakki'nin Sorgulanması ve Yargılanması* (1918-1919). İstanbul, 1998, s. 424.

постановлению правительства на должность вали в Анкаре, наглядно свидетельствует о полной осведомленности правительства и его коллективной ответственности. Тезис о частичной ответственности правительства, т. е. виновности военного ведомства и министерства внутренних дел, при неосведомленности остальных министров, не выдерживает критики.

Кроме правительства, являющегося исполнительной властью, существует еще один орган, который также одобрил решение о депортации — парламент Османской империи.

Третий этап: Принятие решения на уровне парламента Османской империи

Согласно восстановленной в 1908 г. конституции 1876 г. и дополнениям к нему, для получения силы закона принятое правительством любое решение должно было пройти обсуждение и получить одобрение парламента. Министр юстиции Ибрагим-бей, говоря об осведомленности парламента о творимых злодеяниях и пассивности в этом вопросе, не случайно упоминал о том, что парламента также несет ответственность по поводу тех законов, которые, по мнению последнего, "противоречат юридическим и человеческим нормам и духу конституции", так как две его палаты одобрили этот закон. В данном случае Ибрагим-бей забыл упомянуть о том, что не только военная и правовая комиссии парламента одобрили постановление правительства о депортации и признали правильными доводы правительства, но также что парламента в целом принял временный закон о депортации. Иначе постановление правительства не могло обрести силу закона.

Таким образом, в 1915 г. после решения Совета министров и одобрения Государственного совета было принято постановление о депортации. Решение о депортации стало Законом о депортации лишь в декабре 1916 г., после голосования в парламенте.

Совет министров представил палате представителей османского парламента проект закона о депортации со своей мотивировкой необходимости принятия подобного "временного" закона 21 сентября 1915 г.¹ В представленном парламенту документе говорилось, что правительство, по представлению военного ведомства, было вынуждено принять временное постановление, дающее право переселять в другие районы население, которое своими действиями представляет угрозу действующей армии и общественному порядку. "Для быстрого осуществления указанных мероприятий правительство просит уделить должное внимание, обсудить и принять решение по данному вопросу"².

Для того чтобы парламент мог принять решение по представленной проблеме, необходимо было обсуждение его сначала в двух комиссиях парламента, а потом уже постановка на общее голосование. Ввиду приводимых мотивировок проект закона был направлен на обсуждение в комиссию по военным вопросам и правовую комиссию.

Интересен тот факт, что парламент получил предложение Совета министров 21 сентября 1915 г., когда по всей стране полным ходом осуществлялись депортация и истребление армянского населения. Однако по официальным документам Османской империи и по стенограмме комиссии по военным вопросам запрос на мнение военной комиссии по данному проекту закона поступил в комиссию лишь 1 декабря 1916 г.³, т. е. больше года спустя. К тому времени большая часть армянского населения уже была уничтожена, т. е. геноцид армян уже в основном осуществился, и правительство приступило к частичной депортации населения Сирии и Ливана.

Задержка больше года представления правительства с проектом закона о депортации свидетельствует, что одобрение парламента и трансформация постановления правительства в закон рассматривались как простая формальность. Тем более, что правительство и не нуждалось в

¹ см. **Osman Selim Kocahanoğlu**. *İttihat-Terakki'nin Sorgulanması ve Yargılanması* (1918-1919). İstanbul, 1998, s. 598.

² Там же.

³ Там же.

поддержке парламента, а активно осуществляло сами мероприятия.

Более того, принятие постановления в канун 1917 г., когда поражение Германии и ее союзников уже не вызывало сомнений, свидетельствует, что поддержка парламента нужна была правительству для облегчения ответственности и представления акции депортации вполне законной мерой, одобренной высшей законодательной властью империи.

Ниже приводится полный текст постановления комиссии по военным вопросам палаты представителей парламента Османской империи.

"Стенограмма комиссии по военным делам

*Проект постановления представлен в комиссию
1 декабря 1916 г.*

Наша комиссия приняла и обсудила проект временного закона о мерах, применяемых со стороны военного ведомства по отношению к не подчиняющимся решениям правительства в военное время.

Бесспорно существует необходимость предпринять срочные меры для немедленного наказания лиц, совершивших указанные в законе преступления, и предотвращения подобных преступлений в будущем.

По этой причине закон в основном получил одобрение.

Ввиду того, что получившие полномочия для совершения указанных в законе прав будут исполнять свои чрезвычайные полномочия прежде всего для защиты отечества, считается неприемлемым какое-либо ограничение данных полномочий.

Проект закона был вручен комиссии по военным делам для изменения статей, не соответствующих основной цели.

4 декабря 1916 г.

Юсуф Зия Сулейман Халит Сулейман Сади

Ихсан

Хасан Кадри¹

Хасан Риза²"

Как видно, комиссия по военным делам полностью одобрила представленный правительством проект временного закона и даже высказалась за недопущение ограничений чрезвычайных прерогатив уполномоченных лиц.

После одобрения в комиссии по военным делам проект постановления был направлен в комиссию по правовым вопросам. В этой комиссии проект постановления был подвергнут более детальному обсуждению, ввиду того, что комиссия была призвана дать оценку соответствия данного документа правовым нормам империи и в первую очередь конституции. Поэтому и стенограмма постановления данной комиссии более детально освещает представленные в проекте правительства пункты закона.

"Стенограмма комиссии по правовым вопросам

Представлено на обсуждение комиссии 5 декабря 1916 г.

Исходя из того, что одним из главных вопросов, стоящих перед государством, является защита своих насущных интересов и условий существования, оно имеет естественное право предпринимать некоторые меры. Любые действия и шаги внутреннего или внешнего свойства, прямо или косвенно угрожающие насущным потребностям государства, пресекаются, и им дается отпор в соответствии с их степенью значимости. Во все времена и во всех обществах, когда на

¹ Члены комиссии. — А. А.

² Председатель комиссии. См. **Osman Selim Kocahanoğlu. İttihat-Terakki'nin Sorgulanması ve Yargılanması** (1918-1919). İstanbul, 1998, s. 598-599.

повестку дня вставляли вопросы жизнедеятельности и независимости, признавалось право применения самых суровых мер. Как любая личность имеет право достойной самообороны, когда речь идет о защите его жизни и существования, так подобное право имеют народы и являющееся их юридическим воплощением государство.

Государство выдвигает патриотические мысли и идеи, исходя из насущности и важности стоящих перед нацией проблем. Созданная государством правовая система всегда в своей основе подразумевает цель защитить жизненные интересы нации. Самым явным проявлением этого является уголовный кодекс и основанные на нем решения. Однако существуют такие ситуации и случаи, которым не соответствуют существующие институты. Жизненные потребности в естественных ситуациях отличаются от потребностей в условиях неестественных, революционных. Ввиду того, что существующий государственный строй рассчитан на неизменные и естественные политические и общественные ситуации, он не может удовлетворить ситуацию, возникшую в результате чрезвычайных условий. С юридической точки зрения, угрожающее жизни и независимости государства внешнее нападение и нарушающие жизненные условия нации внутренние факторы равнозначны. Исходя из права самосохранения государство в подобных случаях имеет право применять самые строгие меры, потому что под угрозой очень существенные интересы: речь идет о существовании нации и государства. Это право государства признавалось во все времена, со стороны всех наций.

Государство вступило в самую ужасную войну во имя национальной независимости. Для того чтобы закончить эту ужасную войну соответственно национальным чаяниям, был предпринят ряд мероприятий. Относящиеся к жизненным интересам нации эти мероприятия должны самым строгим образом осуществляться со стороны соответствующих органов.

Исходя из вышеназванных полномочий является насущной обязанностью строго преследовать и наказывать не подчиняющихся и оказывающих вооруженное сопротивление отданным с целью защиты государства и общественного строя мероприятиям и распоряжениям правительства. Государство подобным образом относится к тем, кто угрожает его существованию, вне зависимости от того, угрожает ли ему внешняя опасность или нет. Любое действие, которое своей целью ставит жизнедеятельность государства, приравнивается военному действию, и поэтому к нему должна быть применена равнозначная реакция.

Основываясь на вышеприведенных соображениях и имея целью обсудить представленное парламенту и переданное нашей комиссии принятое правительством 13 Реджеба (13 мая) 1331 г. (1915 г.) постановление о защите жизненных интересов государства, это постановление единогласно утверждается при условии принятия сделанной комиссией по военным делам поправки первой статьи и добавления после выражения "защита общественного порядка" выражения "решения правительства", принятия второй статьи с поправками военной комиссии и находя добавленную военной комиссией четвертую статью лишней.

18 января 1332 (1919 г.)

Мустафа Сайт	Асаф	Недим	Али Риза
Муаммер Рашид	Рюшти	Сеид Хашим	Неджметтин ¹

Комиссия по правовым вопросам не только полностью поддержала представленный Советом министров законопроект, но и посчитала "насущной обязанностью" строго осуществлять разработанные правительством мероприятия.

¹ См. *Osman Selim Kocahanoğlu. İttihat-Terakki'nin Sorgulanması ve Yargulanması* (1918-1919). İstanbul, 1998, s. 599-600.

После получения положительного заключения и поправок обеих комиссий парламент принял Закон о депортации, официально называемый "временным законом". Полный текст закона гласит:

Статья 1 — Во время войны командующие армиями, армейскими корпусами и дивизиями и их заместители, а также командиры отдельных районов, в случае оказания какого-либо сопротивления осуществлению распоряжений правительства и мероприятиям, направленным на защиту страны и общественного порядка, оказания вооруженного сопротивления или восстаний, имеют полное право и обязаны путем применения оружия наказать и полностью ликвидировать сопротивление.

Статья 2 — Командующие армиями, армейскими корпусами и отдельными дивизиями, исходя из военной необходимости или в случае шпионажа и наличия предательских настроений, могут одиночным или массовым образом переселять и водворять на новые места население районов и деревень.

Статья 3 — Закон вступает в силу с момента опубликования.

Статья 4 — Полномочия по осуществлению этого закона передаются заместителю Главнокомандующего и военному министру¹.

Таким образом, формальность в виде одобрения парламентом означала раздел ответственности за массовое уничтожение своих подданных. С юридической же точки зрения, эта формальность означает ответственность всего государственного аппарата Османской империи за уничтожение армянского населения и полную несостоятельность утверждений о виновности только комитета "Единение и Прогресс" и отдельных министерств.

¹ См. *Osman Selim Kocahanoğlu. İttihat-Terakki'nin Sorgulanması ve Yargılanması (1918-1919)*. İstanbul, 1998, s. 601.

Принятый парламентом закон ознаменовал ответственность всех структур власти, самого государства, и эта ответственность имеет юридические последствия, распространяющиеся на правопреемницу Османской империи - Республику Турция.

Резюмируя вышеприведенное, можно представить механизм принятия решения о геноциде 1915 г. в виде цепочки: младотурецкая организация "Иттихад ве Теракки" - правительство Османской империи (Совет министров и Государственный совет) - парламент Османской империи. Идеология и программа уничтожения армянского населения была разработана младотурецкой партией (цепочка: низовые организации (клубы) - конгресс - ЦК - низовые организации), доведшей до логического завершения вековую политику "зюлюма" и национального угнетения османских султанов, осуществление разработанной Иттихадом программы уничтожения целого народа было проведено через государственный механизм империи, т. е. правительственные структуры, главным образом военное министерство, министерство внутренних дел и находящиеся в его подчинении гражданское управление вилайетов, а в 1916 г. парламент Османской империи дал юридическое обоснование уже свершившемуся факту, разделив ответственность за содеянное с исполнительной властью.

Таков в общих чертах механизм принятия решения о геноциде. После сего уместно рассмотреть также механизм осуществления поголовного истребления народа и более подробно остановиться на той организации, которая в основном контролировала процесс избиений.

МЕХАНИЗМ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ

В многовековой истории Османской империи есть множество фактов и примеров уничтожения тех или иных групп населения. Однако, как отмечалось, до геноцида армян 1915 г. эта система не отличалась какой-либо особой разработанностью. Все основывалось на мусульманском законодательстве, шариате, по которому, если неверующий, гяур, не подчиняется, то кровь его дозволена и его можно убить. И действительно, до второй половины XIX века уничтожение той или иной группы населения не носило систематического характера и не основывалось на причинах национального свойства ввиду отсутствия формирования четкого национального самосознания у турок. Чаще всего султан издавал фирман, который подтверждался улемами, вслед за тем посылалось войско (до ликвидации янычарского войска, в основном янычары), которые и приводили фирман в исполнение. При этом наказанию могли подвергаться как христиане, так и мусульмане.

При Абдуле Гамиде II уже наблюдаются зачатки того, что истребление христианских народов принимает форму систематичной, тщательной разработки, направленной не на уничтожение части населения, восставшей или не подчиняющейся, а всего населения по национальному признаку. Так, в Македонии преследовались не только сами болгарские или греческие четники, а полностью истреблялись болгарские и греческие деревни под предлогом "ликвидации условий, благоприятствующих действиям банд". Та же картина наблюдалась и в Западной Армении. И все же при Абдуле Гамиде сам процесс уничтожения в основном еще базировался на классической схеме, характерной для османских султанов, т. е. уничтожение по национальному признаку осуществлялось по канонам мусульманского права, где роль янычарского корпуса заменили иррегулярные войска,

в Западной Армении - курдская кавалерия "гамидие", а в Румелии до 1876 г. этим занимались черкесские иррегулярные отряды, а после войны 1877-78 гг. расквартированная в Македонии II армия.

Младотурки же создали систему, детально разработанный механизм уничтожения целого народа, в центре которого находилась специально созданная структура, призванная непосредственно руководить механизмом осуществления решений об уничтожении, а также, на основе полномочий от правительства, министерства внутренних дел и военного ведомства, контролировать и обеспечивать слаженность работы других структур, в основном местных властей, в осуществлении истребления групп населения по национальному признаку как в пределах вилайетов проживания, так и в специально отведенных местах концентрации (в сирийской пустыне).

"Осуществление закона о депортации было возложено на так называемую Teşkilat-ı Mahsusa организацию, которая возглавляла и дело туркизации Анатолии", - отмечает турецкий автор Суат Парлар¹. "Одним из самых важных пунктов плана уничтожения нетурецких народов в Анатолии было создание частей Teşkilat-ı Mahsusa в Восточной Анатолии", - пишет турецкий историк Танер Акчам².

Следует вкратце остановиться на истории создания этой организации.

¹ См. **Suat Parlar**. *Osmanlı'dan Günümüze Gizli Devlet*. İstanbul, 1997, s. 76.

² См. **Taner Akçam**. *İnsan Hakları ve Ermeni Sorunu İttihat ve Terakki'den Kurtuluş Savaşı'na*. İstanbul, 1999, s. 221.

В историографии нет четкой точки зрения по поводу времени создания Teşkilat-ı Mahsusa. Большинство историков придерживается точки зрения, согласно которой эта организация возникла в ходе Балканской войны 1913 г. или непосредственно после нее. Так, турецкий историк Тевфик Быйыккыюглу считает, что Teşkilat-ı Mahsusa была сформирована в августе 1913 г. в Западной Фракии, во время второй Балканской войны¹. Историки, утверждающие, что Teşkilat-ı Mahsusa могла быть создана только после утверждения в Османской империи диктатуры Иттихада, непосредственно перед первой мировой войной, основываются на воспоминаниях руководителей этой организации. Так, один из руководителей Teşkilat-ı Mahsusa во время первой мировой войны Хюсаметтин Эртурк в своих мемуарах "За кулисами двух революций" пишет: "Teşkilat-ı Mahsusa была основана чуть ранее первой мировой войны, со стороны героя революции, военного министра, а позже главнокомандующего — Энвер-паши. С одной стороны, организация преследовала цель - объединить все исламские народы под единым знаменем и осуществить подобным образом панисламистскую идею. С другой стороны, преследовалась цель объединения тюркской нации в политический союз и осуществление программы пантюркизма. Достоверно известно, что Энвер-паша с одной стороны вдохновлялся содержащимися в программе Иттихад ве Теракки панисламистскими идеями, а с другой стороны — пантюркизмом Зия Гекальпа. Связывающая большие надежды с этой организацией Иттихад ве Теракки с самого начала первой мировой войны и на всем ее протяжении благодаря избранным, самоотверженным офицерам с успехом производило восстания и создавало различные движения будь то в исламских или тюркоязычных странах"².

Другой лидер Teşkilat-ı Mahsusa, Эшреф Кушчубашы, в своих воспоминаниях также указывает, что "Особая

¹ См. *Tevfik Bıyıkhoğlu. Trakya'da Milli Mücadele. I cilt, Ankara, 1955, s. 74.*

² См. *Hüsameddin Ertürk. İki Devrin Perde Arkası. İstanbul, 1957, s. 109-110.*

организация" была сформирована после Балканской войны и начала активную деятельность в начале весны 1914 г.¹

Однако другая часть историков придерживается той точки зрения, что Teşkilat-ı Mahsusa возникла гораздо раньше, а в 1913-1914 гг. завершился процесс формирования "Особой организации", т. е. она приобрела тот вид и структуру, с которой вошла в историю. Некоторые даже считают, что Teşkilat-ı Mahsusa окончательно сформировалась еще до начала балканских войн.

Немецкий историк Э. Цюрхер в своей монографии "Иттихадский фактор. Роль комитета "Единение и Прогресс" в турецком национальном движении 1905-1926 гг.", считая официальной датой основания "Особой организации" август 1914 г., вместе с тем поясняет: "Эта организация была эффективной секретной службой, непосредственно подчиненной Энверу и финансируемой из секретных фондов военного министерства. Она играла очень важную роль в течение мировой войны. Но, по-видимому, создание Teşkilat-ı Mahsusa было лишь подтверждением сложившейся ранее ситуации. Это становится ясным из мемуаров, из которых видно, что фидаи-последователи Энвера уже действовали как сепаратная группа в 1912-1913 гг. В этих источниках название Teşkilat-ı Mahsusa часто употребляется применительно к этой группе"².

Турецкий историк Суат Парлар считает, что "дату создания Teşkilat-ı Mahsusa невозможно установить"³, а Тунчай Озкан пишет: "Teşkilat-ı Mahsusa впервые сформировалась в 1909 г. В своем основном понимании в 1911 г. в Триполи, вместе с состоявшими под командованием Энвер-паши независимыми воинскими подразделениями, Teşkilat-ı Mahsusa с успехом сражалась против итальянцев"⁴.

¹ См. **Osmanlı İmparatorluğu Teşkilat-ı Mahsusa Reisinin Gizli Dosyaları**. - "Tarih Konuşuyor". cilt: 3, sayı: 13, Şubat 1965, s. 1013-1014.

² См. **E. J. Zürcher**. The Unionist Factor. The Role of the Committee of Union and Progress in the Turkish National Movement 1905-1926. Leiden, 1984, s. 59.

³ См. **Suat Parlar**. Osmanlı'dan Günümüze Gizli Devlet. İstanbul, 1997, s. 63.

⁴ См. **Tuncay Özkan**. Bir Gizli Servisin Tarihi. Milli İstihbarat Teşkilatı. İstanbul, 1999, s. 22.

Нам также представляется, что реальной датой создания Teşkilat-ı Mahsusa можно считать 1911 г., когда произошла трансформация действующей при ЦК Иттихада "организации фидаинов" в Teşkilat-ı Mahsusa ("Особую организацию"). Исходя из этого 1911 г. можно признать официальной датой возникновения "Особой организации".

Относительно деятельности Teşkilat-ı Mahsusa до первой мировой войны сохранилось мало сведений, однако имеющиеся в распоряжении позволяют утверждать, что эта организация имеет более давние истоки и возникла на основе одной из важнейшей структур младотурецкой организации. Как уже упоминалось, в организационном плане Общество "Единение и Прогресс" является синтезом организации карбонариев, масонской ложи и балканского тайного комитета, типа организации Санданского. До конца своего существования Иттихад так и не смог трансформироваться в настоящую политическую партию, сохраняя черты тайной политической организации. Например, в младотурецкой организации "Единение и Прогресс", которую с большой натяжкой можно назвать партией, не вкладывая в это понятие значение политической партии европейского типа, никогда не было поста председателя. В 1909 г. в ЦК младотурецкой организации был введен пост Генерального секретаря¹. Введение подобного поста не означало, что младотурки взяли курс на превращение своей организации в реальную политическую партию. По-прежнему практиковалась система внутреннего террора по отношению к изменникам организации, что характерно для революционного тайного комитета, а не правящей политической партии. Лучшим свидетельством сохранения характера тайной организации со всеми присущими последней атрибутами является принятый в 1908 г. Устав Общества. "В соответствии с пунктом "Главы правовые нормы и возмездия" Устава Общества: подлежали наказанию лица, представляющие опасность для страны и Общества, наносящие ущерб деятельности Общества или своими действиями представляющие угрозу целям Общества. Наказанием, предусмотренным за измену Обществу, была

¹ См. Suat Parlak. Osmanlı'dan Günümüze Gizli Devlet. İstanbul, 1997, s. 49.

смерть. Кроме того, смерти подлежали лица, не являющиеся членами Общества, препятствующие осуществлению священных, патриотических целей Общества. Осуществление предусмотренных Уставом Общества решений о смерти передавалось "организации фидаинов", созданной на основе контр-герилли¹. Органом, имеющим право принимать решения о смертной казни в Иттихаде, был ЦК. Если принять во внимание, что в течение своего существования ЦК превратился в самую важную силу в Османском государстве, то понятны умозрения в отношении превращения империи в преступную организацию (cinayet şirketi)². Тот же Суат Парлар отмечает, что "являющееся "коммандос" Иттихад ве Теракки "организация фидаинов" положила начало основам тайного государства" в Турции³.

"Организация фидаинов" Комитета "Единения и Прогресс" и явилась базой, на основе которой образовалась "Особая организация". "Организация фидаинов" появилась непосредственно с Салоникским центром Иттихада в 1906 г. В него вошли люди, "готовые пожертвовать своими жизнями за священные цели Общества"⁴. Вступление в "Организацию фидаинов" происходило на добровольной основе, однако покинуть ее Ряды было невозможно. В организации действовали в высшей степени жесткие дисциплинарные правила. Члены организации обязаны были немедленно исполнять возложенные на них поручения. Не исполнивших наказывали в течение 24 часов. "Организация фидаинов" действовала только на основе приказов ЦК Иттихада. За время своего существования, до трансформации в "Особую организацию", "организация фидаинов" совершила ряд преступлений и политических убийств. Например, с апреля 1909 г. по июль 1911 г. по решению ЦК "фидаины"

¹ Термин, применяемый турецкими авторами для характеристики создаваемых при османской армии (в основном расквартированной в Македонии) особых отрядов, борющихся против партизан методами самих партизан. Под этим термином можно подразумевать "карательный отряд". - А. А.

² Там же, 50.

³ Там же.

⁴ См. **Suat Parlár. Osmanlı'dan Günümüze Gizli Devlet.** İstanbul, 1997, s. 50.

организовали убийство трех оппозиционных редакторов: Хасана Фехми-бея, Ахмед Самим-бея и Зекки-бея¹. Основываясь на некоторых фактах, можно утверждать, что скоропостижная кончина члена организации "Единение и Прогресс", председателя комиссии по расследованию событий в Адане в 1909 г., Акопа Папикяна, также напрямую связана с "организацией фидаинов", т. к. последний явно представлял угрозу Обществу и вдобавок сам являлся ее членом, в отношении которого ЦК Иттихада спокойно мог принять решение о ликвидации.

В структуре Иттихада "организация фидаинов" обладала большим влиянием и служила одним из мощных рычагов укрепления власти ЦК. Исследователь проблемы формирования в Турции "тайного государства" Суад Парлар причину влияния и мощи "организации фидаинов" связывает со следующим обстоятельством: "Иттихад в Теракки опиралась на стабильные масонские формы религиозного мистицизма и жесткие методы якобинского национализма. На этой основе, когда государство использовало террористическую "организацию фидаинов", последнее наделялось силой и влиянием. Эти по локоть в крови защитники Иттихада были имеющей военные корни, но оторванные от армии сильной группой мушкетеров. В эту группу входили: Якуб Джемил, Топчу Ихсан, Абдулкадыр, Сапанджалы Хакки, дядя Энвера Халиль, Измитли Мюмтаз, Атыф, Хильми, Али (Четинкая), Хюсрев Семи, Сулейман Аскери, Омер Наджи. Все они были храбрыми офицерами, почти поголовно принявшими участие в кровавой гражданской войне на Балканах, выросшими в атмосфере "партизанской войны". К этой группе можно отнести и жандармского офицера Кушчубашы Эшрефа, чье имя фигурировало во множестве авантюр, и его брата Сами"².

Примечательно, что все перечисленные лица вошли в Teşkilat-ı Mahsusa, а Сулейман Аскери стал ее первой главой. После создания "Особой организации" она выполняла также и функции "организации фидаинов", т. е. на Teşkilat-ı Mahsusa была возложена также функция карательного органа

¹ Там же, с. 51.

² Там же, с. 49-50.

Комитета, главного блюстителя дисциплины в рядах младотурецкой организации.

Трансформация "организации фидаинов" в "Особую организацию" произошла в 1911-1912 гг. и завершилась во время Балканских войн. Установление в стране диктатуры Иттихада поставило перед ЦК партии ряд проблем. В этих условиях появилась необходимость расширения полномочий и численного состава "организации фидаинов", а также превращения этой структуры из чисто внутренней в сильную, внешнюю организацию, обладающую реальной военной силой, независимой от армии, т. к. после убийства Назым-паши и запрета Иттиляфа в османской армии было множество оппозиционных Иттихаду офицеров. К тому же, как уже отмечалось, к 1913 г. в ЦК Иттихада на основе решений конгресса 1911 г. была разработана детальная программа уничтожения христианского элемента в империи и усиления пантюркистской деятельности. Нужна была организация, на которую можно было возложить конкретное исполнение выработанной программы.

Teşkilat-ı Mahsusa была создана под непосредственным руководством военного министра Энвер-паши. "Особая организация" была создана не по постановлению правительства, а по решению военного министерства, с одобрения ЦК Иттихада. После поражения Османской империи в войне одним из пунктов парламентских слушаний в "пятом отделении" было обвинение младотурецкого правительства в незаконном создании организации, руководящей отрядами (четами) и ответственной за многие трагедии в империи. Так, например, по показаниям великого визиря Саид Халим-паши, Teşkilat-ı Mahsusa была создана без ведома Совета министров, и этот вопрос вообще не обсуждался в Совете министров. Сам он якобы впервые услышал об "Особой организации" только в 1915 г. в связи с депортацией армян. На вопрос одного из членов комиссии, что если даже допустить, что Энвер-паша по личной инициативе при военном ведомстве создал незаконную организацию, то правительство все же должно было знать об этом, ведь финансирование организации осуществлялось из государственного бюджета, Саид Халим-паша ответил, что

финансирование деятельности "Особой организации" осуществлялось из бюджета военного министерства, который в условиях войны имел огромные средства¹. Министр финансов Джавид также утверждал, что "Особая организация" была создана не по решению правительства и представляла собой группу военных². Министр юстиции Ибрагим-бей "Особую организацию" считал военной организацией вне кабинета министров³. В обвинительном акте султанского трибунала 1919 г. в части относительно Те• kilat• Mahsusa утверждается, что "Особая организация" создана под руководством Иттихад ве Теракки с целью принятия участия в войне"⁴.

Действительно, если предположить, что "Особая организация" была создана под непосредственным руководством Энвер-паши с одобрения ЦК Иттихада, на базе внутрипартийной "организации фидаинов", то Иттихад попросту не нуждался в одобрении или постановлении правительства. К тому же до 1915 г. организация была секретной, а после известных событий она все еще сохраняла свой полусекретный характер. Ввиду того, что "Особая организация" была создана при военном министерстве с одобрения ЦК Иттихада, это предопределило двойное подчинение Teşkilat-ı Mahsusa: военному ведомству в лице Генерального штаба и ЦК Иттихада. В дальнейшем в самой "Особой организации" четко выделились два крыла: военное и гражданское. Военное подчинялось непосредственно Энверу и было вовлечено во множество авантур в Египте, на Кавказе и в Аравийской пустыне, а гражданское руководило депортацией и уничтожением армян, греков, ассирийцев, а впоследствии мусульманского населения Сирии и Ливана.

В организационном плане Teşkilat-ı Mahsusa имела следующую структуру. Центр "Особой организации"

¹ См. **Osman Selim Kocahanoğlu**. İttihat-Terakki'nin Sorgulanması ve Yargılanması (1918-1919). İstanbul, 1998, s. 93.

² См. **Suat Parlar**. Osmanlı'dan Günümüze Gizli Devlet. İstanbul, 1997, s. 63.

³ См. **Tuncay Özkan**. Bir Gizli Servisin Tarihi. Milli İstihbarat Teşkilatı. İstanbul, 1999, s. 32.

⁴ См. **Osman Selim Kocahanoğlu**. İttihat-Terakki'nin Sorgulanması ve Yargılanması (1918-1919). İstanbul, 1998, s. 515.

находился в Стамбуле. Организация имела четыре отделения, обладающих определенной самостоятельностью с точки зрения поставленных перед ними задач, но подчиняющихся центру в Стамбуле.

1 — Отделение в Румелии, во главе которого стоял Ариф бей.

2 — Кавказское отделение во главе с майором Риза беом.

3 — Африканское, триполитанское отделение, возглавляемое Хюсеин Тосуном и Али Башхамба.

4 — Отделение восточных вилайетов с центром в Эрзеруме. Отделение возглавлял член ЦК Иттихада д-р Бехаеддин Шакир¹.

Каждое отделение имело свои ударные группы и четы, а также право при необходимости создавать новые. Во главе Teşkilat-ı Mahsusa стоял руководитель, посредством которого осуществлялась официальная и непосредственная связь с военным министерством. Бюджет организации был секретным. Сперва, во время балканской войны, "Особая организация" получала деньги через бюджет Общества национальной обороны, после ликвидации которого непосредственно из бюджета военного министерства. Некоторые источники указывают, что "Особая организация" получила финансовую помощь от немецкой миссии и военных структур в размере 4 000 000 турецких лир. Эта помощь была оказана, в частности, для подготовки наступления на Суэцкий канал².

Кадровый состав Teşkilat-ı Mahsusa был весьма пестр. Агентами организации были доктора, инженеры, журналисты, муллы, члены дервишских орденов, однако власть находилась в руках офицеров османской армии, из которых состоял руководящий состав организации. Первым руководителем Teşkilat-ı Mahsusa был близкий друг Энвера, имевший огромный опыт партизанской войны Сулейман Аскери-бей. По ходатайству Аскери бея его заместителем был назначен Атиф (Камчил)³. В высший руководящий состав Teşkilat-ı Mahsusa

¹ См. *Suat Parlar. Osmanlı'dan Günümüze Gizli Devlet*. İstanbul, 1997, s. 63.

² Там же. с. 64.

³ Там же.

входили заместитель начальника безопасности Азиз-бей, члены ЦК Иттихада д-р Назым и д-р Бехаеддин Шакир, известный иттихадист Якуб Джемиль, Рюсухи-бей (впоследствии главный адъютант Ататюрка), кавалерийский каймакам Хюсаметтин Эртурк (после самоубийства Сулейман Аскери-бея в 1914 г. глава "Особой организации"), братья Эшреф и Сами Кушчубашы, Омер Наджи, депутат от Триполи Шсуф Шетван, Измитли Мюмтаз и Эйюб Сабри¹.

Руководитель Teşkilat-ı Mahsusa с 1914 по 1918 гг. Хюсаметтин Эртурк называет и некоторых других членов руководящего состава организации. "В первые дни создания самыми важными лицами и активными членами Teşkilat-ı Mahsusa были: капитан из Ускюдара Мухтар-бей, офицер пехоты Рюсухи, Фуад, офицер пехоты Шевкет, трабзонец Риза, офицер пехоты, дагестанец Нури (во время Освободительной войны стал генералом), капитан штаба Шериф, капитан кавалерии Эйюблю Хюсаметтин.

Через некоторое время часть этих товарищей покинула Teşkilat-ı Mahsusa, а из оставшихся до конца можно назвать капитана Мухтара, пехотного капитана Али Риза и меня"².

Нетрудно заметить, что многие лица из руководящего состава Teşkilat-ı Mahsusa входили в "организации фидаинов". Кроме того, через своих членов Teşkilat-ı Mahsusa поддерживала связь со многими государственными структурами: через заместителя начальника безопасности Азиз-бея с министерством внутренних дел, посредством влиятельных членов ЦК Назыма, Бехаеддина Шакира и Ариф Ризы с ЦК Иттихадом.

Относительно численности Teşkilat-ı Mahsusa существуют различные данные. Численность всех структур "Особой организации", включая четы и ударные летучие отряды, менялась в различное время в зависимости от выполняемых задач. Во время геноцида армян в 1916 г. она достигла 30 000 человек³. Кроме своих основных отрядов, "Особая организация" в 1915-1916 гг. спешно создавала особые отряды

¹ Там же, с. 63

² См. Hüsameddin Ertürk. İki Devrin Perde Arkası. İstanbul, 1957, s. 111.

³ См. Suat Parlar. Osmanlı'dan Günümüze Gizli Devlet. İstanbul, 1997, s. 64.

из уголовных преступников, перед которыми стояла единственная цель — уничтожить незащищенное население.

Впервые новосоздаваемые части Teşkilat-ı Mahsusa участвовали в военных действиях во время итало-турецкой войны, в Триполи. По приказу Энвера, многие офицеры "Особой организации" с фальшивыми паспортами добирались до Триполи, где создавали особые четы, которые при поддержке местного арабского населения развернули партизанскую войну против регулярных итальянских войск. Среди этих офицеров, входивших в отряды Teşkilat-ı Mahsusa, был и майор Мустафа Кемаль (Ататюрк)¹. Таким образом, "Особая организация" попыталась реализовать в Триполи приобретенный за долгие годы в Македонии богатый опыт партизанской войны. Многие исследователи считают, что во время триполитанской войны именно партизанские отряды доставляли итальянцам наибольшие неудобства, а не разрозненные, слабые гарнизоны османских войск.

Триполитанская война закончилась очень быстро, и она была проиграна Османской империей еще до начала самих военных действий. Поэтому первое боевое крещение новосоздаваемых частей "Особой организации" было кратковременным. Впервые на самом деле Teşkilat-ı Mahsusa проявила себя во время Балканских войн, где с ее помощью в Западной Фракии была провозглашена первая турецкая республика. О важной роли Teşkilat-ı Mahsusa в балканской войне свидетельствуют воспоминания участников событий и современников. Так, один из активных участников событий в Западной Фракии Джемаль-паша в своих мемуарах так описывает роль "Особой организации" во второй балканской войне: "Когда наша армия подступила к Адрианополю, правительство разослало всем державам ноту с обещанием, что Марица не будет перейдена. Однако, несмотря на это, некоторые лица, стоявшие во главе армии, сумели убедить правительство и главный штаб, что это обещание нами было дано несвоевременно и что правительство должно будет теперь смотреть сквозь пальцы на действия некой

¹ См. Tunçay Özkan. Bir Gizli Servisin Tarihi. Milli İstihbarat Teşkilatı. İstanbul, 1999, s. 29-30.

неофициальной "Особой организации" Тешкилат — и Масусса, которая была в то время образована. Таким образом, эта организация распространила свою работу по ту сторону реки Марица. Эта "Особая организация" успешно заняла всю Западную Фракию и долину реки Кара-Су благодаря искусно проведенному наступлению.

...Руководителем этой "Особой организации" был Сулейман Аскери-бей, теперь уже покойный. Капитан Решид, черкес по происхождению, Джимири Эшреф, его брат Сами, Феми-бей (ныне покойный) и несколько других лиц составляли главный штаб.

Сулейман Аскери бей созвал съезд местных мусульманских деятелей и при помощи этого съезда создал "временное мусульманское правительство Западной Фракии" с центром в Гюмюльджине. Председатель местного общинного совета в Гюмюльджине был назначен председателем временного правительства. Командование военными силами было поручено Сулейман Аскери-бею. Деление на казасы¹, которое существовало еще во времена прежнего турецкого владычества, было оставлено, но в каждой казасе был назначен особый председатель и командующий военными силами. Председатели казасов подчинялись председателю временного правительства, а местные командующие войсками получали распоряжения от Сулейман Аскери бея. Последний был человеком энергичным и весьма способным администратором, хотя, пожалуй, его можно было бы упрекнуть в лишнем упрямстве и чрезмерном оптимизме. Всей этой историей с Западной Фракией мы были всецело обязаны этому выдающемуся деятелю. Его ясный ум, необыкновенная решительность и преданность делу очень помогли нам на константинопольской конференции, а равно при обсуждении турецко-болгарского соглашения.

Временное правительство, которое было у власти с середины сентября, сложило свои полномочия в силу решения, принятого на константинопольской конференции"².

¹ Так в тексте. Речь идет о казах, административных единицах Османской империи. - А. А.

² См. *Джемаль-паша*. Записки 1913-1919 гг. Тифлис, 1923, с. 39-40.

При проведении военной операции в Западной Фракии "Особой организации" благоприятствовало то обстоятельство, что на Балканах мусульмане составляли меньшинство населения, но в местах своего проживания они жили компактно. Одним из таких районов был треугольник Караджали — Дедеагач — Гюмюльджина, где мусульмане составляли 95% населения. Именно он и был выбран в качестве объекта создания независимого временного правительства. 13 июля 1913 г. 300 человек под командованием Кушчубашы Эшрефа перешли Марицу и заняли Мурадлы. После занятия турками Адрианополя в августе 1913 г. по приказу Энвера под командование Кушчубашы Эшрефа отправляются еще два отряда, а последний 15 августа 1913 г. назначается "командующим всех отрядов" (Umum Çeteler Kumandanı)¹. На всем протяжении существования "временного мусульманского правительства Западной Фракии" туда направлялись небольшие отряды добровольцев².

Части Teşkilat-ı Mahsusa под общим командованием Сулейман Аскери, отбросив болгарские войска под командованием Димитриева, 31 августа 1913 г. занима т Гюмюльджину, а 1 сентября 1913 г. Искече³. После занятия Гюмюльджины и было провозглашено "временное правительство Западной Фракии", которое возглавил преподаватель медресе Салих ходжа⁴. Однако сама структура правительства была полностью подчинена условиям военного времени, и реальная власть находилась в руках Teşkilat-ı Mahsusa. Над "временным правительством Западной Фракии" существовало еще "исполнительное правительство Западной Фракии", главой которого являлся Сулейман Аскери, одновременно исполнявший обязанности начальника главного штаба⁵. "Нет никакого сомнения, что в действительности вся сила и полномочия находились в руках главы исполнительного правительства и начальника главного штаба Сулейман

¹ См. Tevfik Bıyıkıođlu, Trakya'da Milli Mücadele. I cilt. Ankara, 1955, s. 74.

² См. "Новое время", 27 сентября (10 октября) 1913 г., N 13486.

³ См. Tevfik Bıyıkıođlu, Trakya'da Milli Mücadele. I cilt. Ankara, 1955, s. 76.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 77.

Аскери-бея", - пишет автор двухтомника "Национальная борьба в Тракии" Тевфик Быйыклыоглу¹. Кроме Сулеймана Аскери реальной властью обладали еще два человека: "национальный командир", "командующий всеми отрядами" и "главный инспектор национальных сил" ("Umum Milli Kumandan", "Umum Çeteler Kumandanı", "Kuvayı Milliye Umum Müfettiş") Эшреф Кушчшбашы и "национальный инспектор" ("Milli Müfettiş") Хаджи Сами. Заместителем Эшрефа был назначен Черкес Решид, брат одного из основателей националистического движения в Турции - Черкеса Эдхема². Поэтому гражданское правительство Западной Фракии на самом деле было фикцией, не обладающей никакой властью.

Пресса тех лет полна сообщений о злодеяниях, которые творили отряды Teşkilat-ı Mahsusa по отношению к христианскому, особенно болгарскому населению. Даже после подписания перемирия христианское население опасалось возвращения в места своего проживания, откуда оно было изгнано.

После подписания мирного договора между Болгарией и Турцией "Временное правительство Западной Фракии" 2 октября 1913 г. объявило о самороспуске. Фактически вся эта затея с Западной Фракией нужна была Иттихаду для создания возможности давления на мирную конференцию с целью получения уступок в вопросе Адрианополя. Когда этот вопрос был решен, Западная Фракия Османской империей была оставлена. Отряды Teşkilat-ı Mahsusa были переведены в Малую Азию.

Для истории Teşkilat-ı Mahsusa события в Западной Фракии имеют ключевое значение. Во время их окончательно сформировалась вся структура "Особой организации", и ее отряды получили опыт не только партизанской войны, но и создали государство. Опыт создания сепаратного государства был использован затем во время националистического движения в Турции в 1919-1923 гг., где "Особая организация" приняла самое активное участие. Да и сама структура подобного государства и даже названия "национальные силы",

¹ См. Tevfik Bıyıklıođlu, Trakya'da Milli Mücadele. I cilt. Ankara, 1955, s. 77.

² Там же.

"командующий национальными силами" и т. д. впервые появляются в Западной Фракии.

После окончания балканской войны перед Teşkilat-ı Mahsusa была поставлена задача - организовать изгнание греков из приморских городов. В это время она уже формировала отряды из осужденных за тяжкие преступления преступников и эмигрантов-мусульман. Даже турецкие историки признают, что формирование подобных отрядов была начато задолго до опубликования решений о депортации армян, что свидетельствует о заранее разработанном плане, никак не связанном с военной необходимостью или утверждениями о "восстании армян в различных частях империи". Так, Суат Парлар пишет: "Еще до опубликования Закона о депортации Teşkilat-ı Mahsusa начала деятельность по сформированию частей из добровольцев мусульман-эмигрантов с Балкан и Кавказа и осужденных за тяжкие преступления. В первые месяцы войны производимые этими частями нападения на деревни, грабеж и убийства послужили причиной некоторых жалоб в Стамбул"¹. С начала войны же усилилось формирование подобных отрядов при "Особой организации". Формированием отрядов руководил член ЦК Иттихада и один из руководителей Teşkilat-ı Mahsusa, доктор Назым. В своих воспоминаниях личный адъютант Джемаль-паши Фалих Рыфки Атай пишет, что один из его друзей информировал его о формировании "отрядов для защиты родины" и посоветовал обратиться к д-ру Назыму, который руководит этим делом. Во время встречи Назым с улыбкой ответил Атаю, что "мы формируем эти отряды из преступников и убийц, там нечего делать такому молодому человеку, как вы". "Я ничего не понял об этой армии убийц", - пишет Фалих Рыфки Атай².

В первый год войны Teşkilat-ı Mahsusa провела ряд операций. Во-первых, неудачная авантюра Кушчубашы Эшрефа с нападением на Суэцкий канал. Кавказское отделение усиленно занималось пропагандой панисламизма и пантюркизма в России, а также подготовкой восстаний в тылу

¹ См. **Suat Parlar**. *Osmanlı'dan Günümüze Gizli Devlet*. İstanbul, 1997, s. 75.

² См. **Falih Rifki Atay**. *Zeytinadağı*. İstanbul, 1981, s. 36.

русской армии, что удалось только в Батуме. Однако печальную известность Teşkilat-ı Mahsusa приобрела именно в связи с организацией уничтожения армян. "Характер организации не могли определить сражающиеся на фронте и состоящие из храбрых офицеров воинские формирования Teşkilat-ı Mahsusa. В основном характер этой организации определили несущие службу на внутреннем фронте и организовавшие депортацию армян эти сборища убийц", - пишет Суад Парлар¹.

Руководство организацией депортации и уничтожения депортируемого населения по дороге и в специально отведенных местах концентрации, по решению ЦК Иттихада, было возложено на Отделение восточных вилайетов Teşkilat-ı Mahsusa, которое возглавлял член ЦК Иттихада, д-р Бехаеддин Шакир. Турецкий историк Доган Авджиоглу по этому поводу пишет: "Основываясь на этом (на законе о депортации. — А. А.), за короткий промежуток времени и в массовом порядке сотни тысяч армян были выведены за пределы Анатолии. Teşkilat-ı Mahsusa и заслуживающие доверия иттихадисты запланировали и осуществили это, поддержанное немцами, масштабное и систематизированное изгнание, преследуя цель окончательно решить Армянский вопрос. Первенство этой политики изгнания в ЦК Иттихада принадлежит д-ру Бехаеддину Шакиру"².

2 августа 1914 г. на заседании ЦК Иттихада было принято решение об организации некоторых специальных подразделений в структуре Teşkilat-ı Mahsusa. "Создаваемые подразделения с целью служения "тюркизму, направленному на объединение проживающих за границей тюрок и единение ислама", в основном действовали в Восточной Анатолии"³.

После начала первой мировой войны, для подготовки депортации и уничтожения армян, в восточные вилайеты была послана специальная делегация. "Teşkilat-ı Mahsusa

¹ См. **Suat Parlar**, указ. раб., с. 67.

² См. **Doğan Avcıoğlu**, *Milli Kurtuluş Tarihi*. İstanbul, 1976, üçüncü kitap, s. 1135.

³ См. **Taner Akçam**, *İnsan Hakları ve Ermeni Sorunu İttihat ve Terakki'den Kurtuluş Savaşına*. İstanbul, 1999, s. 221.

действовала в различных районах, — пишет глава "Особой организации" Хюсаметин Эртюрк. - Посланных в Восточную Анатолию возглавляли известный под кличкой "Маленький господин" (Küçük efendi) знаменитый Кара Кемаль, Енибайчели Наил бей и майор артиллерии, трабзонец Риза-бей. Кроме того, по этому региону уполномоченными были назначены вали Трабзона Джемаль, вали Эрзерума Тахсин, член ЦК Иттихад ве Теракки доктор Бехаеддин Шакир и доктор Фуад Сабит-бей"¹.

На перечисленных лежит ответственность за организацию геноцида в шести вилайетах Западной Армении. Как известно, в Эрзеруме и Трабзоне имело место жестокая расправа с армянским населением, лишь малая часть которого дошла до Тер-Зора, что нельзя не связать с тем, что вали этих вилайетов являлись одновременно уполномоченными Teşkilat-ı Mahsusa по восточным вилайетам.

Распоряжения в Teşkilat-ı Mahsusa передавались только устно. Члены ЦК Иттихада, министры Энвер и Талаат давали распоряжения руководителям организации, а те через руководителей соответствующих отделений и уполномоченных по регионам, главарям отрядов и банд для исполнения. В "Особой организации", как в "организации фидаинов", действовала жесткая дисциплина: инструкции и приказы немедленно исполнялись. Никаких письменных предписаний или приказов внутри Teşkilat-ı Mahsusa не практиковалось. "Особая организация" имела право обращаться к гражданским властям вилайетов, военным подразделениям и уполномоченным Иттихада в регионах. "Во время переписки между Стамбулом и должностными лицами партии и "Особой организации" в вилайетах использовался шифр министерства внутренних дел"².

Если конкретизировать задачи, поставленные перед Teşkilat-ı Mahsusa в организации уничтожения армянского населения, то их можно подразделить на следующие:

- 1) организация разоружения армянского населения;

¹ См. Hüsameddin Ertürk, указ. раб., с. 111.

² См. Taner Akçam, указ. раб., с. 222.

2) организация отрядов, на которые возлагалась обязанность осуществить депортацию населения и его уничтожение или в пределах вилайета проживания, или по дороге. Эти банды назывались "сопроводительными отрядами";

3) организация отрядов, в обязанность которым вменялось поголовное истребление депортированного населения в местах концентрации, в Сирийской пустыне;

4) контроль и координация действий местных гражданских властей вилайетов в организации геноцида.

Разоружение армянского населения

"Еще до войны началось разоружение армянского населения. В нападениях особых отрядов *Te• kilat• Mahsusa* с целью поиска оружия, собирания боеприпасов и поиска дезертиров четко прослеживается, что на повестку дня встают довольно систематичные случаи убийств и нападений. Предшествующими депортации шагами были разоружение населения и армянских солдат, арест способного возглавить лидерство мужского населения и его уничтожение"¹.

Первые меры по разоружению армянского населения младотурецкое правительство предприняло еще в 1909 г., после Аданских событий. Так, 12 декабря 1910 г. в Муше было воспрещено ношение оружия, а все имеющееся у населения оружие было приказано сдать властям². Однако систематичный характер процесс разоружения армян жандармскими войсками в восточных вилайетах принял в 1913 г., когда на повестку дня встал вопрос о реформах в Западной Армении. У армянского населения отбиралось оружие, а курды вооружались новыми ружьями системы Мартини, зачастую с армейских складов в Ване и Битлисе. С весны 1913 г. в армянских вилайетах устанавливается атмосфера напряжения и тягостного ожидания. "Можно

¹ См. *Suat Parlir*, указ. раб., с. 75-76.

² См. РГВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1, д. 7716, л. 120.

сказать без преувеличения, - докладывал 19 мая 1913 г. секретарь российского консульства в Эрзеруме Вышинский, - что положение армянского населения в восточных вилайетах Турции в настоящее время ничуть не лучше гамидовского времени, а напротив, даже хуже, - прежде была хоть какая-нибудь власть, теперь же в провинции царит полная анархия. Газеты почти ежедневно приносят все новые и новые известия о насилиях, совершаемых над армянским населением"¹.

Необходимо отметить, что некоторую вину за неподготовленность армян к событиям 1915 г. и тому, что предпринятые младотурками меры по разоружению армян за столь короткое время увенчались успехом, несут и армянские политические партии, особенно Дашнакцутюн. Одним из последствий союза Дашнакцутюн с Иттихадом было ослабление самообороны армян. Многие армяне продавали свое оружие, зачастую тем же курдам или обменивали его на овец. В 1911 г. Русский консул в Ване отмечал, что "заслуживает особого внимания то обстоятельство, что турки более активно заняты скупкой оружия, чем армяне; если предположить возможность столкновения между теми и другими, то нет никакого сомнения в том, что местный гарнизон будет на стороне мусульман и, следовательно, последним не следовало бы слишком беспокоиться о своей личной безопасности"².

Перепродажа оружия достигла таких масштабов, что 11 мая 1909 г. Константинопольский комитет Дашнакцут н вынужден был обратиться со специальным циркуляром к местным комитетам партии. В нем говорилось: "В последнее время замечается, что дашнакские товарищи начали продавать свое собственное оружие. Считая, что в нынешних условиях это наносит вред нашему делу самообороны, предписывается: никто не может продавать свое оружие без предварительного согласия отделения партии... Нарушители

¹ См. РГВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1, д. 7716, л. 435 об, 436.

² Там же, л. 157.

этого предписания подвергнутся самому суровому наказанию"¹.

Несмотря на столь суровое предписание, продажа оружия продолжалась вплоть до Балканских войн. Лишь когда все ухудшающееся положение в Западной Армении развеяло все сомнения относительно намерений младотурок, Дашнакцут и начинает лихорадочно вооружаться, однако время было упущено. "Если проанализировать деятельность Дашнакцутюн в 1908-1912 гг. и сопоставить с 1913-1914 гг., - пишет К. Сасуни, - мы увидим, что Дашнакцутюн на протяжении первых пяти лет конституции имела очень мало вооружения, меж тем как на протяжении последних двух лет поставки оружия, особенно в важные армянские провинции, по сравнению с предыдущим периодом возросли вдвое. Но надо признаться, что и эти меры Дашнакцутюн были ничтожно малы по сравнению с возросшей опасностью"².

С началом первой мировой войны процесс разоружения армянского населения вступил в новую фазу. Речь шла о поголовном разоружении народа. Для осуществления этой цели была разработана особая программа, предусматривающая одновременное разоружение в армии и в вилайетах.

После Сарикамышского поражения по приказу Энвера солдаты-армяне были поголовно разоружены и переведены на тыловые работы, в основном по строительству дорог. К тому же новобранцы-армяне переводились на службу в места, отдаленные от дома. Разоруженные солдаты-армяне брались под особый контроль специальными воинскими частями, работали под их бдительным надзором. По окончании надобности они передавались четам Teşkilat-ı Mahsusa, которые отводили их в отдаленные места и уничтожали.

В вилайетах же разоружение происходило в основном по следующему сценарию. Части Teşkilat-ı Mahsusa окружали то или иное селение и предъявляли населению ультиматум: в течение нескольких часов сдать оружие, включая старые

¹ См. Центральный Государственный архив документов общественных и политических организаций Республики Армения (ЦГАДОПО РА), ф. 4047, оп. 1, д. 64, л. 1.

² См. Ч. Մալուհի. Ասրիկեան եղևնը քննական ակնոցով. Պէյրուք, 1974, էջ 32.

ружья, в противном случае угрожали полностью истребить село. Но даже выполнение приказа и поголовное разоружение не гарантировали, что вслед за этим не последует депортация и последующее уничтожение по дороге. Зачастую, разоруженное село становилось легкой добычей, тут же на месте предаваясь грабежу и истреблению. Практиковался также внезапный налет на селения для разоружения и последующего уничтожения их жителей.

Для оправдания тезиса о вооруженности армян и подготовки восстания младотурецкое правительство само раздавало оружие армянскому населению. После Аданских событий младотурки делали это по требованию армянских партий, настаивающих на безопасности армянского населения и для защиты от реакции. В последующем розданные ружья послужили доводом тезиса о намерениях армян ударить в тыл османской армии. Факт роздачи оружия армянам зафиксирован во многих сообщениях того периода. Так, 14 апреля 1914 г. начальник штаба Кавказского военного округа докладывал генерал-квартирмейстеру ГШ, что "22-го марта по распоряжению из Константинополя местному населению были выданы в большом количестве винтовки Маузера большого калибра. При этом армянам выдали 150 винтовок и по 65 патронов на винтовку. Туркам выдали, конечно, значительно больше и винтовок и патронов"¹.

Организация отрядов, ответственных за депортацию населения и его уничтожение или в пределах вилайета, или по дороге

Как уже отмечалось ранее, при "Особой организации" были сформированы специальные отряды из мусульман-переселенцев и убийц. По свидетельству Арама Антоняна,

¹ См. РГВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1. д. 7716, л. 517.

именно эти отряды, особенно из балканских мусульман-мухаджиров, проникнутых особой ненавистью по отношению ко всем христианам, отличились зверствами во время геноцида 1915 г.¹ "В регионе (в Восточной Анатолии. — А. А.) организация отрядов Teşkilat-ı Mahsusa началась со второй половины августа. Для организации чет использовалось три важных источника: курдские аширеты, осужденные в тюрьмах, и переселенцы из Кавказа и Румелии. В районе Эрзерума инспектор партии Хильми был ответственен за организацию чет в районе. В его письме, адресованном одному из глав аширетов, говорится: "Ввиду того, что настало время для (решения) проблемы, о которой мы говорили в Эрзинджане... я хочу от тебя 50 парней... я здесь przygotowю для них все удобства. Надо выбирать по принципу, чтобы избранные были молодыми или среднего возраста людьми, твердыми и решительными в деле отдать жизнь за страну и народ. И по первому требованию направьте их сюда..."².

Однако основу чет Teşkilat-ı Mahsusa составляли отряды, сформированные из ранее переселившихся в Османскую империю кавказских мусульман, объединенных под общим понятием "черкесы". Кстати, основной руководящий состав Teşkilat-ı Mahsusa, включая всех его глав, также состоял из черкесов. Один из черкесских отрядов возглавлял в прошлом "фидаи" Иттихада, убийца Зекки бея - Черкес Ахмед, который по дороге в Диарбекир убил двух депутатов османского парламента: Григора Зограба и Вардкеса Серенгуляна, за что был казнен в Дамаске Джемаль-пашой³.

В основном отряды организовывались на основе директив из центрального офиса Teşkilat-ı Mahsusa в Стамбуле. Организация особых отрядов координировалась совместно ЦК Иттихада и центром "Особой организации". "За организацию чет в районах были непосредственно ответственны ответственные секретари (партии). В... документе от 26 февраля 1914 г. требовалось: "Через ответственных секретарей Измита, Бурсы, Бандырмы,

¹ См. Արամ Անտոնյան, Մեծ Ռեֆրը, Երևան 1990, էջ 53-54.

² См. Taner Akçam, İnsan Hakları ve Ermeni Sorunu İttihat ve Terakki'den Kurtuluş Savaşına. İstanbul, 1999, s. 227.

³ См. Միսեղ Ռեֆրիկ, Երկու կոմիտե՛ն՝ երկու ոճիր, Երևան, 1997, էջ 46-50.

Балыкеси́ра и других соответствующих районов в течение одной недели призвать и собрать нижеследующих лиц"¹.

Кроме отрядов, подчиненных непосредственно "Особой организации", по ее инструкции создавались отряды и из курдов, которые пользовались поддержкой и явились основными исполнителями уничтожения армян в восточных вилайетах. В ряде случаев курдские отряды возглавлялись офицерами Teşkilat-ı Mahsusa. Так, в донесении из Трапезунда 9 и 10 мая 1915 г. немецкий консул в этом городе д-р Бергфельд сообщал: "Между Эрзинджаном и Диарбекиром в горах была устроена резня армян, по-видимому, курдами; в районе Эрзерума и Байбурта появились большие банды разбойников, главари которых говорят на французском языке"².

Во время парламентского расследования осенью 1918 г. многие младотурецкие министры пытались ответственность за происшедшие трагические события переложить на непосредственных исполнителей депортации, обвиняя в случившемся плохую организацию и неумение защитить толпы депортированных от нападений мусульманских банд. На самом деле перед "сопроводительными отрядами" была поставлена задача не охранять депортированных, а самим производить их ликвидацию.

Депортированное население нескольких селений объединялось в один караван, который направлялся в сирийскую пустыню. Депортированных уничтожали группами, выводя или в ущелья, или в окрестности городов. Во избежание распространения заразных болезней запрещено было производить массовые умерщвления в городах или пригородах. Трупы убитых не хоронились, в крайнем случае просто забрасывались камнями, а часто просто оставались под открытым небом. Ввиду этого часто возникали эпидемии, жертвами которых становились и палачи.

То, что не было создано "похоронных команд", в обязанность которым вменялось бы уничтожение следов преступления, можно считать "упущением" в разработке программы геноцида. Однако оно логично, если учесть, что

¹ См. Тавер Акçam, указ. раб., с. 230.

² См. Германские источники о геноциде армян. Ереван, 1991, т. 1, с. 219

финансы Османской империи находились в ужасном состоянии, а подобные команды обошлись бы очень дорого. Это "упущение" дорого обошлось османскому правительству. Всплеск эпидемий от незахороненных трупов унес немало и мусульманских жизней.

Организация отрядов, ответственных за уничтожение депортированного населения в местах концентрации, в Тер-Зоре и Рас-уль-Айне

Несмотря, на массовое истребление депортированного населения по дороге в сирийскую пустыню, сотням тысяч армян удалось добраться в места, отведенные для концентрации армянского населения: Тер-Зор и Рас-уль-Айн. Эти места были отведены как так называемые "вилайеты, удаленные от арены военных действий, куда армянское население должно быть переселено для собственной безопасности и исходя из военных нужд, чтобы исключить возможность нанесения удара в тыл воюющей армии". Организация истребления депортируемого населения в местах концентрации является ярким доказательством намерения младотурецкого правительства окончательно решить армянский вопрос путем истребления армян. Одновременно это показывает, что закон о депортации был задуман не как временная мера для удаления населения от театра военных действий, с последующей после войны организацией его возвращения в места своего проживания, а является средством для приведения в исполнение плана массовой ликвидации. Классической депортацией, проведенной младотурецким правительством в эти годы можно назвать депортацию еврейского населения Палестины, организованную Джемаль-пашой. Евреи были перевезены по железной дороге в безопасности на работы, а командование Четвертой армии выделило особые отряды, охраняющие имущество депортируемых до их возвращения. "Ни один

апельсин не был сорван в их садах", - пишет свидетель депортации евреев Фалих Рыфки Атай¹.

С армянским населением дело обстояло совершенно иначе. Все меры были предприняты к тому, чтобы армян как можно меньше дошло до мест концентрации. Основная часть населения уничтожалась по дороге. Несмотря на это, некоторой части западных армян, особенно населению Киликии, находящейся ближе всего к определенным правительством местам в сирийской пустыне, удалось достичь Тер-Зора и Рас-уль-Айна. Достоверных данных о числе дошедших нет, но по некоторым сведениям, их должно было быть не больше 500 000 человек.

Армянское население в концентрационных пунктах было брошено на произвол судьбы. Младотурецкое правительство предполагало, что таким образом смертность среди депортируемых резко возрастет, особенно если учесть, что среди них было много женщин, стариков и детей, плохо переносивших зимние холода в безводной пустыне. И действительно, в день умирало по 300-500 человек².

Однако подобные темпы показались младотурецким властям недостаточными, и в Teşkilat-ı Mahsusa было принято решение о создании специальных временных отрядов, в обязанность которым вменялось уничтожение депортированного населения в местах концентрации. Для сокращения расходов на содержание подобных отрядов было решено формировать их из жителей близлежащих мусульманских сел, особенно из поселенных в этих местах во время большого переселения чеченцев 1866 г. После русско-турецкой войны 1877-78 гг. чеченские селения в этих местах разрослись благодаря притоку новых переселенцев из Балкан. Можно предположить, что одной из причин избрания конечным пунктом депортации армян Тер-Зора и Рас-уль-Айна послужило именно это обстоятельство, т. е. наличие чуждого как депортируемым армянам-христианам, так и окрестным мусульманам-арабам пришлого элемента в лице

¹ См. Falih Rifki Atay, указ. раб., с. 98.

² См. Цршд Цбуннцшд, указ. раб., с. 19.

чеченцев, всегда готовых на погромы и услужение правительству.

Уничтожение депортируемых армян в сирийской пустыне началось весной 1916 г. "В этих пустынях правительство организовало ужасную резню, во-первых, в Рас-уль-Айне, где погибло приблизительно 70 000 человек, во-вторых, в Интили, где находилось 50 000 армян, которые в основном были заняты в строительстве туннеля Багдадской железной дороги. И третья, самая ужасная резня была организована в Тер-Зоре, где Зекки-бей уничтожил около 200 000 армян"¹.

Прежде всего массовое уничтожение началось с меньшего лагеря, Рас-уль-Айна. Для этого Teşkilat-ı Mahsusa организовала специальную банду из чеченцев окрестных селений, во главе с мухтаром одного из селений Арслан-беем. Этот отряд был немедленно вооружен из армейских складов Алеппо. "Приказ о трагических событиях в Рас-уль-Айне был отдан непосредственно из Алеппо. Этот приказ был отдан начальникам банды. Некоторые из них прибыли в Алеппо и встретились с вали Мустафа Абдухалик-беем. Через 4-5 дней после их возвращения каймакам Рас-уль-Айна (Керим Рефи бей) получил шифровку, что они прибыли и начали исполнять полученные инструкции"².

Резня в Рас-уль-Айне началась 17 марта и продолжалась до июня, пока все депортируемые не были уничтожены. После этого уполномоченный "Особой организации" по этому району, Адиль-бей, посчитав свое дело сделанным, уехал в Алеппо. Другой из главных организаторов массового уничтожения в Рас-уль-Айне, член Teşkilat-ı Mahsusa — Зекки-бей, был назначен правителем в Тер-Зор, с инструкцией повторить там рас-уль-айнские события. Однако осуществить это было намного труднее, так как Тер-Зор был самым большим концентрационным лагерем и требовалось гораздо больше усилий и средств для этого. Поэтому Зекки-бей "вынуждено вызвал в Тер-Зор всех чеченцев, осуществивших резню в Рас-уль-Айне, которые соединились со своими соотечественниками в Сефай. Но и после этого число

¹ См. Цршл Цһиннцшлб, указ. раб, с. 18.

² Там же, с. 54-55.

погромщиков было недостаточным для такого количества жертв. Понимая, что только одних чеченцев недостаточно для успеха дела, Зекки-бей обещал соседним арабским аширетам одежду жертв, если они (арабы. - А.А.) помогут в резне. И те отозвались. Большая часть была уничтожена их руками"¹.

Резня в Тер-Зоре также продолжалась несколько месяцев. Ход ее контролировал правитель Тер-Зора и уполномоченный "Особой организации" Зекки-бей. Каждый день армян группами по несколько сот человек уводили и уничтожали.

После Рас-уль-Айна и Тер-Зора настал черед третьего, меньшего по размеру концентрационного лагеря, в Мескенэ. "У Мескенэ на Евфрате (восточнее Алеппо) был большой концентрационный лагерь, где армян предоставили голодной смерти. Согласно турецким данным, там было захоронено 55 000 людей", - пишет Генрих Фирбюхер².

Массовое уничтожение депортируемого армянского населения в Рас-уль-Айне и Тер-Зоре фактически означало окончание осуществления основной части плана геноцида. После этого в Османской империи уже преследовались остатки скрывавшихся армян, а с 1917 г. подготавливался план, предусматривающий в случае наступления турецкой армии приступить к уничтожению армян уже в Восточной Армении.

Контроль и координация действий местных гражданских властей вилайетов в организации геноцида

Те турецкие историки, которые признают факт массового запланированного уничтожения армянского населения в Османской империи в годы первой мировой

¹ Там же, с. 57.

² См. Генрих Фирбюхер. Армения 1915. Что скрыло кайзеровское правительство от немецких подданных. Уничтожение Турцией культурного народа. Ереван, 1991. с. 61.

войны, ответственность за эту акцию в первую очередь возводят на Teşkilat-ı Mahsusa¹. На самом деле "Особая организация" несет ответственность за непосредственное уничтожение западных армян и малую часть ответственности за организацию геноцида. Таким образом, Teşkilat-ı Mahsusa лишь исполнила поставленную перед ней задачу по депортации и уничтожению западных армян, решение о которых принималось не в ее структурах. Однако после принятия решения о геноциде, Teşkilat-ı Mahsusa была наделена некоторыми властными полномочиями, дававшими ей право посылать инструкции местным властям по организации депортации и уничтожения, контролировать их деятельность и требовать отчета по исполнению инструкции. Посредством шифрованных телеграмм из министерства внутренних дел правителям вилайетов (вали и каймакамам) предписывалось подчиняться требованиям "Особой организации". Для улучшения координации Teşkilat-ı Mahsusa были подчинены и уполномоченные Иттихада на местах.

Во время всего геноцида "Особая организация" тесно взаимодействовала с местными отделениями (клубами) "Единения и Прогресса", а также с вали и каймакамами вилайетов. В ряде вилайетов дело облегчалось тем, что некоторые вали и каймакамы, как, например, в Трапезунде, Эрзеруме, Богазляне, Анкаре, Кайсери, были членами Teşkilat-ı Mahsusa. Они не только получали предписания, но и непосредственно участвовали в их разработке и лично доводили до сведения своих подчиненных. В этом случае объем переписки резко сокращался, приказы передавались устно, вот почему во время султанского процесса 1919 г. над виновниками геноцида отсутствовали документы и переписка между Teşkilat-ı Mahsusa и администрацией некоторых вилайетов. Однако во время Стамбульского процесса было приведено много доказательств из переписки центра "Особой организации" в Стамбуле с ЦК Иттихада по вопросу организации чет, с различными мютесарифликами по

¹ См., например, Suat Parlak, указ. раб., с. 75, а также Taner Akçam. İnsan Hakları ve Ermeni Sorunu İttihat ve Terakki'den Kurtuluş Savaşı'na. İstanbul, 1999, s. 222.

организации депортации, и переписки Teşkilat-ı Mahsusa с отделениями Иттихада¹.

По данным полномочиям Teşkilat-ı Mahsusa не имела право давать предписания властям, стоящим выше вали, например, командующим армиями, военным подразделениям или высшим государственным учреждениям, если подобная необходимость возникала. Во время депортации стало ясно, что для успеха акции необходимо взаимодействие и координация всех властных структур как в центре, так и на местах. Однако нередко воинские начальники отказывались выделять военные силы в помощь "Особой организации" или саботировали предписания, полученные оттуда, ссылаясь на то, что они подчиняются только непосредственно главнокоманду щему. В этих случаях Teşkilat-ı Mahsusa обращалась в военное министерство, оттуда шли предписания на места. Иногда распоряжениям "Особой организации" противодействовали некоторые вали.

С целью улучшения координации и взаимодействия между Teşkilat-ı Mahsusa и другими властными структурами и правительственными учреждениями был создан особый орган. Это была специальная комиссия, координирующая деятельность "Особой организации" в осуществлении геноцида и одновременно осуществляющая переписку и взаимодействие между уполномоченными Teşkilat-ı Mahsusa на местах и правительственными учреждениями, а также высшими должностными лицами империи. Турецкий историк Танер Акчам следующим образом представляет деятельность этой комиссии: "С целью координации всей деятельности Teşkilat-ı Mahsusa под контролем военного министерства была создана комиссия и в этой комиссии были представлены должностные лица из министерства внутренних дел, ЦК и военного министерства. Комиссия была наделена большими полномочиями. Во время Стамбульского процесса Атыф в своих показаниях заявил: "Полномочия дало военное министерство, мы переписывались, поддерживали связь с интендантской службой, Национальной обороной, с Обществом Иттихад ве Теракки и со всеми учреждениями и

¹ См. Танер Акчам, указ. раб., с. 223.

национальными организациями". Через этот орган осуществлялась координация между различными государственными учреждениями, ЦК партии и отделениями"¹.

Таким образом, была разработана четкая структура: в пределах своих полномочий Teşkilat-ı Mahsusa лично вела переписку и давала инструкции местной администрации, а если дело касалось воинских структур или высших должностных лиц империи, то через специально созданную комиссию. Все это позволило сконцентрировать дело организации и контроля над депортацией и уничтожением в одном звене, в Teşkilat-ı Mahsusa.

Участие других сил и структур Османской империи в геноциде армян

Кроме "Особой организации", на которую были возложены основные обязательства по организации депортации и уничтожению депортируемого населения, в геноциде 1915 г. участвовали и другие силы и структуры империи. Уничтожение 1,5 млн. человек слишком большая задача, чтобы можно было решить ее силами одной лишь Teşkilat-ı Mahsusa. "В резне, вместе с подразделениями Teşkilat-ı Mahsusa, участвовали также курдские отряды, жандармы и гражданское население. Кроме того народ был предупрежден по поводу оказания какой-либо помощи армянам. В одном из приказов 3-й армии нашли место следующие предупреждения: "Защищающего армян мусульманина будут подвергать смертной казни и сжигать его имущество, должностное лицо же будет смещено и направлено в военный трибунал, если же защищающий будет из военных, то он немедленно будет подвергнут трибуналу", - пишет турецкий автор Суат Парлар².

¹ см. Taner Akçam, указ. раб., с. 222.

² см. Suat Parlak, указ. раб., с. 77.

Осуществление столь массового уничтожения невозможно было без поддержки, а в ряде случаев и непосредственного участия мусульманских народных масс. Их участие было обусловлено как причинами экономического характера (переход в их руки имущества депортируемых армян), так и культивировавшейся вековой ненавистью.

В самой Западной Армении геноцид армян был осуществлен прежде всего руками курдов. Именно поголовно вооруженное курдское население непосредственно истребляло армян. Множество красивых девушек и женщин было продано в гаремы, небольшая часть принявших ислам армян смогла спастись, но основная часть была уничтожена. Причем курдские отряды нападали внезапно на селение и не депортировали, а просто полностью вырезали целые села и сжигали их, как во время абдугамидовских погромов 1895-96 гг. Очевидцы геноцида в своих воспоминаниях оставили немало свидетельств ужасов, творимых курдскими племенами.

Участие курдов в геноциде нельзя объяснить тем, что они стали слепым орудием в руках младотурецкого правительства. Факты доказывают, что курдские племена вполне осознанно организовывали массовые убийства армян. Курдско-армянская вражда имела свои корни, такие же, как турецко-армянская. В основе обеих лежал территориальный вопрос. Курдские племена столь массово приняли самое активное участие в геноциде армян ввиду того, что их интересы совпадали с интересами турецкого правительства. Однако несформировавшееся национальное сознание не позволило курдам осознать, что для турок они являлись столь же чуждым элементом, как и армяне, и после армян на повестку дня встанет земельный вопрос уже между турками и курдами.

Вместе с курдами активное участие в процессе уничтожения армянского населения приняло и турецкое население, включая и женщин. Немцы-строители Багдадской железной дороги были очевидцами того, как "турки, связав

руки мужчин за спиной, скатывали их по крутому откосу; внизу стояли турецкие женщины, которые добивали скатывающихся ножами"¹.

Мусульманское население, особенно ага и зажиточные слои, извлекло немало выгод от геноцида, став обладателями имущества убитых. Кроме того, в их руки перешли до того находившиеся у армян экономические позиции. Геноцид армян, а затем и греков, сыграл большую роль в формировании анатолийской буржуазии. Русский посланник в Берне докладывал, что "в деревнях мусульманское население довольно тем, что разбогатело за счет армян. Даже беглецы из занимаемых нами областей терпят лишения только в пути, а на новых местах, устроившись, им будет лучше, чем на старых"².

Участие мусульманского населения в избиениях армян имело свои важные последствия в формировании националистического движения в Турции после поражения Османской империи в первой мировой войне. Страхом перед расплатой и нежеланием возвращать награбленное имущество была обусловлена поддержка ага и новых хозяев имущества уничтоженных армян кемалистского движения. Как справедливо заметил армянский исследователь Карен Мирзоян: "...националисты, воспользовавшись традиционной иерархией авторитетов, сложившейся в анатолийском обществе, сумели хотя бы частично обеспечить участие народных масс в их движении. Переходу представителей местной знати и религиозных лидеров на сторону националистов способствовало и то, что большинство их, будучи замешанными в погромах армян и греков, боялись ответственности за свои деяния"³.

¹ См. **Германские источники о геноциде армян**. Ереван, 1991, т. 1, с. 20.

² См. **АВПРИ**, ф. 151. Политархив, оп. 482, д. 4073, 1914-1917 гг., л. 95.

³ См. **К. Мирзоян**. К вопросу о зарождении националистического движения в Турции в 1918-1919 гг. - Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, т. XVI, Ереван, 1996, с. 137.

Несмотря на то, что депортация обуславливалась причинами военного характера и право принимать решения о выселении предоставлялось командирам армий и корпусов, участие армии в этом процессе было ограничено. Даже, когда во время наступления Энвер-паши турецкой армии удалось на короткое время захватить Артвин и Ардаган, где и произошли первые массовые истребления армянского населения, то они осуществлялись не армейскими частями, а отрядами *Te• kilat• Mahsusa*¹.

Османская армия непосредственно организовала уничтожение армянского населения только в прифронтовой полосе, особенно в Ване, Битлисе и Муше. В Ване турецкими войсками командовал зять Энвера — Джевдет-бей. Сам город Ван благодаря героической самообороне спасся от резни, но в окрестностях города, по свидетельству очевидца событий, немецкого офицера Генриха Фирбюхера, "Джевдет-бей разгромил более 200 деревень и истребил 26000 жителей"².

Тот же автор пишет, что командующий в Битлисе, шурин Талаата, Мустафа Халиль организовал резню в Битлисе и Муше. "Город Муш был взят с помощью пушек. Армяне спасались бегством из квартала в квартал"³.

В ряде других мест участие армии ограничивалось предоставлением пушек, как, например, в Афион-Карахисаре, небольших воинских отрядов для сопровождения депортируемых и, по распоряжениям из военного министерства, необходимого имущества из армейских складов. В случаях, когда дело касалось непосредственно армейского руководства, *Teşkilat-ı Mahsusa* не обращалось напрямую к нему; а слала представления в Генеральный штаб или в военное министерство, откуда и следовали распоряжения командирам корпусов и дивизий. Так, например, в Сирии, распоряжения шли от Талаата

¹ См. **Танер Аксам**, указ. раб., с. 235.

² См. **Генрих Фирбюхер**, Армения 1915, Что скрыло кайзеровское правительство от немецких подданных. Уничтожение Турцией культурного народа. Ереван, 1991, с. 59.

³ Там же, с. 60.

командующему Четвертой армией Джемаль-паше. Как сообщал в своей телеграмме немецкий консул в Иерусалиме Шмидт: "Джемаль-паша разъясняет, что Талаат-паша решает, в каких масштабах должно быть осуществлено изгнание. Сам Джемаль-паша призван заботиться об осуществлении распоряжений министра внутренних дел военными средствами"¹.

Однако в одном вопросе все распоряжения осуществлялись непосредственно по армейским каналам и решение принималось армейскими структурами. Речь идет о разоружении армян-солдат в армии и переводе их на тыловые работы с последующим уничтожением.

Если непосредственное участие османской армии в процессе уничтожения ограничено, то жандармерия приняла самое активное участие как в депортации, так и в самом процессе уничтожения армянского населения.

¹ См. Германские источники о геноциде армян, Ереван, 1991, т. 1, с. 24.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании анализа и сопоставления различных источников отчетливо просматривается следующий механизм принятия и осуществления решений об организации геноцида армян в Османской империи в 1915 г.

На IV конгрессе Общества "Единение и Прогресса" в 1911 г. была принята общая линия, направленная на мусульманизацию и тюркизацию империи, предусматривающая насильственную тюркизацию, а в случае неудачи, и физическое уничтожение христианских народов империи.

На основании решений конгресса 1911 г. в ЦК Иттихада, под непосредственным руководством д-ра Назыма и д-ра Бехаеддина Шакира, была выработана конкретная программа и намечен комплекс мероприятий по уничтожению в первую очередь армян, а вслед за ними и других христианских народов империи. Была продумана и намечена массовая депортация армян из Западной Армении в центральные вилайеты с последующим уничтожением как по пути, так и в местах концентрации. Впервые была разработана система концентрационных лагерей для массового скопления и уничтожения (сама идея была заимствована у англичан, использовавших ее в англо-бурской войне 1899-1902 гг.).

Осуществление столь масштабной задачи невозможно было лишь силами младотурецкой организации, поэтому возникла необходимость задействовать весь государственный аппарат Османской империи. Поэтому после установления в стране диктатуры младотурецкой организации и превращения правительства в исполнителя решений ЦК Иттихада разработанный комплекс мероприятий по геноциду армян был передан в правительственные структуры для реализации. Само постановление о геноциде было разработано двумя министерствами: внутренних дел и военным, одобрено Советом министров и получило поддержку в Государственном совете. Непосредственные указания по реализации предусмотренных мер исходили из министерства внутренних дел. Контроль над реализацией осуществлялся

совместно военным ведомством и министерством внутренних дел, при участии и поддержке других министерств.

В 1916 г. принятые правительством и уже реализованные решения были переданы на утверждение парламента. После утверждения парламентом решения и постановления правительства о депортации получили силу закона.

Непосредственный контроль над осуществлением депортации и уничтожением депортируемого населения был возложен на Teşkilat-ı Mahsusa ("Особую организацию"). Конкретно этим занималось отделение восточных вилайетов Teşkilat-ı Mahsusa, возглавляемое членом ЦК Иттихада д-ром Бехаеддином Шакиром. Teşkilat-ı Mahsusa сформировало специальные отряды (четы), депортирующие и уничтожающие армян как в пути, так и в концентрационных лагерях. Teşkilat-ı Mahsusa осуществляло также координаци и слаженную деятельность по реализации комплекса мероприятий по массовому уничтожению армянского населения между администрацией вилайетов, местными отделениями младотурецкой организации, воинскими структурами и различными правительственными и государственными учреждениями.

Вместе в Teşkilat-ı Mahsusa в организации процесса уничтожения армян большу роль сыграло мусульманское население, особенно курды, жандармерия, а в ряде случаев и османская армия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

Архив Внешней Политики Российской Империи (АВПРИ)

1. ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4009
2. ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4226
3. ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3807
4. ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 3445
5. ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 3442
6. ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1633
7. ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1639
8. ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1630
9. ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1648
10. ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 4073

Архив Внешней Политики Российской Федерации (АВП РФ)

11. ф. 08, Секретариат Карахана, оп. 10, папка, 38, д. 263

Российский Государственный Военно-Исторический Архив (РГВИА)

12. ф. 450, Турция, оп. 1, д. 111
13. ф. 2000, ГУТШ, оп. 1, д. 7716

Центральный Государственный Архив Документов Общественных и Политических Организаций Республики Армения (ЦГАДОПО РА)

Документы

15. Հայերի ցեղասպանությունը. Ըստ երիտթուրքերի դատավարության փաստաթղթերի. Երևան, 1989

16. Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913-1919). Материалы политического архива Министерства иностранных дел кайзеровской Германии. Сборник под редакцией В. Микаеляна, Ереван, 1995.
17. Германские источники о геноциде армян. Сборник документов и материалов в 2-х томах под редакцией С. С. Степаняна, т. 1, Ереван, 1991.

18. Osmanlı Belgelerinde Ermeniler (1915-1920). Ankara, 1994.
19. Osman Selim Kocahanoğlu. İttihat-Terakki'nin Sorgulanması ve Yargılanması (1918-1919), Meclis-i Mebusan Zabıtları. İstanbul, 1998.
20. İttihat ve Terakki'nin Son Yılları. 1916 Kongresi Zabıtları. İstanbul, 1992.

21. A. Andonian. Documents officiels concernant les massacres Armeniens-Reproduction Photographique d'un grand nombre de documents. Paris, 1920.

Мемуары, воспоминания

22. Սիմեոն Ռեֆիկ. Երկու կոմիտե՝ երկու ոճիր. Երևան, 1997.

23. Джемаль-паша. Записки 1913-1919. Тифлис, 1923.
24. Генрих Фирбюхер. Армения 1915, Что скрыло кайзеровское правительство от немецких подданных. Уничтожение Турцией культурного народа. Ереван, 1991.

25. Amca, Hasan. Doğmayan Hüriyet 1908-1918 İstanbul, 1958.
26. Attay, Falih Rifki. Zeytindağı. İstanbul, 1981.
27. Ertürk, Nüsameddin. İki Devrin Perde Arkası. İstanbul, 1957.
28. Talat Paşa'nın Hatıraları. İstanbul, 1947.

29. Pomiankowski J. Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches. Erinnerungen an die Türkei aus der Zeit des Weltkrieges. Zurich (Leipzig) Wien, 1928.

Исследования. Литература

30. Անտոնյան Ա. Մեծ Ռճիրը, Երևան, 1990.
31. Ավագյան Ա. Պանթյուրքիզի գաղափարախոսության ընդունումը «Միություն և առաջադիմություն» կուսակցության երրորդ և չորրորդ համագումարներում, - «Հայոց ցեղասպանություն. Պատճառներ և դասեր». Երևան, 1995, հ. 3,
32. Սասունի Կ. Ապրիլեան եղեռնը քննական ակնոցով. Պէյրուք, 1974.
33. Սվազյան Վ. Մեծ Եղեռնը արևմտահայոց հուշապատումներում և թուրքալեզու երգերում. Երևան, 1997.

23. Авакян А. Масонство в рядах "Иттихад ве Теракки", - Вестник общественных наук, N 5(588), Ереван, 1994.
24. Мирзоян К. К вопросу о зарождении националистического движения в Турции в 1918-1919 гг. – Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, т. XVI, Ереван, 1996.

25. Akçam, Taner. İnsan Hakları ve Ermeni Sorunu İttihat ve Terakki'den Kurtuluş Savaşına. İstanbul, 1999.
26. Avcioğlu, Doğan. Milli Kurtuluş Tarihi. İstanbul, 1976, üçüncü kitap.
27. Bıyıklıoğlu, Tevfik. Trakya'da Milli Mücadele, I cilt. Ankara, 1955.
28. de Maleville, Georges. 1915, Sözde Ermeni Trajedisi. İstanbul, 1991.
29. Duru, Kazim Nami. Ziya Gökalp. İstanbul, 1965.
30. Dokuz Soru ve Cevapta Ermeni Sorunu. Ankara, 1992.
31. Gökalp, Ziya. Türkleşmek, İslamlaşmak, Muasırlaşmak.. İstanbul, 1960.
32. Hocaoğlu, Mehmed. Arşiv vesikalarıyla Tarihte Ermeni Mezalimi ve Ermeniler. İstanbul, 1976
33. Kalman, M. Batı Ermenistan (Kürt İlişkileri) ve Jenosid. İstanbul, 1994.
34. Kandemir. İzmir Suikastının İç Yüzü, İstanbul, 1955. ikinci cilt.
35. Meram, Ali Kemal. Türkçülük ve Türkçülük mücadeleleri Tarihi. İstanbul, 1969.
36. Özkan, Tuncay. Bir Gizli Servisin Tarihi. Milli İstihbarat Teşkilatı. İstanbul, 1999.
37. Parlar, Suat. Osmanlı'dan Günümüze Gizli Devlet. İstanbul, 1997.
38. Tunaya, Tarık Zafer. Türkiye'de Siyasi Partiler 1859-1952. İstanbul, 1952.
39. Ternon, Yves. Ermeni Tabusu. İstanbul, 1993.

40. Ahmad, Feroz. The Young Turks. The Committee of Union and Progress in Turkish Politics 1908-1914. Oxford, 1969
41. Zürcher, E. J. The Unionist factor. The role of the Committee of Union and Progress in Turkish National Movement 1905-1926. Leiden 1984.

Периодическая печать

42. Новое время, 1913 г.
43. Memleket, 1947
44. Tarih konu uyor, 1965.

Арсен Авакян

Геноцид 1915г.

Механизм принятия и исполнения решений

Редактор С. М. Даниелян

Сдано в набор 02.09.1999г. Подписано к печати 18.10.1999г.
Формат 60x84 1/16 Печ. Л. 7.

Издательство "Гитупон" НАН РА,
375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24г.

Типография издательства "Гитупон" НАН РА,
375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24..